

МНЕМОНИК КАТЕР ВЭЙ

я превращу
твою жизнь
в АД

ИДДК

полный пилеп...

MnemoniK
Катэр Вэй
Неправильный
попаданец. Книга 2

Серия «Толик, Петя и хомяк», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74378376

Аннотация

"Неправильный попаданец" – роман Катэр Вэй и MnemoniK, вторая книга цикла "Толик, Петя и хомяк", жанр попаданцы в магические миры, юмористическое фэнтези.

Вот уже месяц, как я попал... Попал по самое не балуйся. Хомяк-тиран, намертво привязанный ко мне превратностью судьбы, гоняет меня по разным мирам, будь они не ладны! А мне оно надо? Скажу вам точно – нет! Зато жить не скучно!

ВНИМАНИЕ! СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ.

ВНИМАНИЕ! СОДЕРЖИТ СЦЕНЫ РАСПИТИЯ СПИРТНЫХ НАПИТКОВ. ЧРЕЗМЕРНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ.

ВНИМАНИЕ! СОДЕРЖИТ УПОМИНАНИЕ КУРЕНИЯ ТАБАКА ИЛИ УПОТРЕБЛЕНИЯ НИКОТИНОСОДЕРЖАЩЕЙ ПРОДУКЦИИ. КУРЕНИЕ ТАБАКА ИЛИ УПОТРЕБЛЕНИЕ

НИКОТИНОСОДЕРЖАЩЕЙ
ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ.

ПРОДУКЦИИ

ВРЕДИТ

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	23
Глава 3	37
Глава 4	53
Глава 5	67
Глава 6	82
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Катэр Вэй, MnemoniK

Неправильный попаданец. Книга 2

© Вэй Катэр, MnemoniK

© ИДДК

Глава 1

– Рад был знакомству с тобой, Толик! – внезапно, впервые за всё время дружелюбно произнёс Клим.

– погоди ты отчаиваться, – сказал я, сам не веря своим словам.

– Толь, – вдруг заговорила Света, – с ними договориться не получится. А вот мне интересно: выдержит ли здоровяк полный заряд моих молний?

– Пик-пук! Каюк! – Хомяк указал кривеньким пальчиком на циклопа.

– И ты туда же? – вздёрнул я брови. – погоди, мохнатка, слёзы лить. Клим, давай, что там по стратегии? Всех волков – в тыл, я так понимаю? Моих слуг – на фланги? Сами тут встречаем? Да?

– Толя, – с лёгкой полуулыбкой Андрей положил мне руку на плечо, – против этих тварей мы не игроки.

Мы просто стояли. Стояли и ждали. На нас двигалась сама неотвратимость...

На полпути между нами и первым циклопом один из разломов, до этого мирно тускневший, вдруг засветился. Сквозь шум крови в ушах я едва смог различить какое-то бормотание. Оно словно раздавалось в самом пространстве – едва уловимое, но при этом колоссально мощное по силе. Мысль о том, что это за звук и откуда идёт этот речитатив, мельк-

нула в моей голове, но тут же исчезла, потому что я наблюдал крайне интересное зрелище: свет становился ярче и ярче, а затем разлом расширился до невероятных, исполинских размеров.

В него могли зайти три циклопа, стоя один на другом. Я нервно сглотнул. Разлом-переросток не поглотил, как я думал, соседние разломы – он их просто отодвинул в стороны, освобождая для себя место. Мои глаза полезли на лоб: теперь я понял, почему местами есть свободное пространство между разломами, а местами они набиты, как грибы под деревом.

Тем временем портал светился, искрил и переливался всеми цветами радуги. В него начали входить циклопы: сначала пара, затем троица – плечом к плечу. Следом забежали огры и вся остальная покойная нечисть. Они спокойно топали в новообразовавшиеся врата – на покорение неизвестного нам и явно живого мира. А на нас им было наплевать.

Поняв, что смерть наша откладывается, я судорожно выдохнул и нервно хихикнул.

Первым вышел из ступора Добромир.

– Мне одному кажется, что это неплохой шанс свалить из этого сраного мира? – произнёс он задумчиво.

– Вы знаете, в какой мир ведёт этот разлом? – с явным сомнением в голосе спросила Света, не отрывая взгляда от толпы живых мертвяков.

Её внешний вид говорил о перенесённых испытаниях. Во-

лосы, давно не знавшие воды, слиплись и сбились в неопрятные дреды. Былая пухлость щёк исчезла – лицо заметно заострилось. Губы потрескались и обветрились, но девушка стойко держала себя в руках и ни на что не жаловалась.

Впрочем, в тот момент она мало отличалась от остальных. Все выглядели не лучше.

– Да по херу, в какой! Главное – выйти из этого! – воскликнул Коля. В его голосе звучало столько отчаяния... – Я еды хочу, нормальной, – голос его слегка дрогнул, – а не вот это вот всё, – лицо парня скривилось от отвращения, – чем мы тут эти две недели питаемся.

– Ой, молчи! – перебила его Света, тоже скривившись. – Не напоминай даже.

Ну да, с продуктами была напряжёнка – так же, как и с водой. Если воскрешённые ни в чём не нуждались, то живым приходилось туго. Даже волки порой брезговали жрать то, что приходилось: кривились, рыгали – но жрали...

Самым привычным для нас и более-менее вкусным продуктом оказались яйца тех самых птичек-переростков. Однако находили мы их нечасто, а съедались они моментально – с великим удовольствием и в первую очередь.

Правда, в первый раз все кривились и сомневались: стоит ли их есть? Причина сомнений была очевидна: у птичек были человеческие головы. Возникла настоящая дилемма: являемся ли мы каннибалами или всего лишь птицеедами? Ситуация напоминала анекдот про рыбаков и русалку.

Но после нескольких дней голодания коллектив единогласно пришёл к выводу: «курица» – это птица, а не человек. После этого и мясо самих птичек пошло в ход. В конце концов, это было куда предпочтительнее, чем употреблять в пищу гоблинов, эльфов или людей.

Нередко остро вставал вопрос: воскресить или съесть? С одной стороны, мне хотелось пополнять свою армию, с другой – погибать от голода тоже не было резона.

Иногда удавалось раздобыть скромные припасы у тех, кого посылали на смерть в качестве дани. Но такие удачи случались крайне редко.

Самым ценным трофеем были фляги с водой. Логика очевидна: зачем заведомо мёртвым еда и вода? Судя по полному отсутствию припасов, наши противники рассуждали точно так же.

Света, наблюдая, как в портал втягивается орда мертвяков, шмыгнула носом.

– Коля прав, – тихо произнесла девушка. – Ещё неделя такой диеты – и я сама тут вздёрнусь. Или ещё чего учужу. Уж лучше пусть меня эти мертвяки сожрут, чем я продолжу жрать то, что мы жрём в этом мире... Ну что, мальчики, идём за ними?

– Пип! По! По! – заорал хомяк, подпрыгнув на месте, и бодрым кабанчиком понёсся к разлому, в который уже втягивались остатки нежити.

Я вышел из ступора и побежал за остальными – чуть ли не

в числе первых, шустро догнав Добромира и его волков. Мы уже все умели сами себя усиливать, так что бежали быстрее гепардов. Разлом начал мерцать и тускнеть – я испугался, что он сейчас схлопнется.

Подбежав к нему, мы сучковались. Без зазрения совести я отдал команду слугам заходить в разлом и рвать мертвецов в клочья. А следом нырнули уже мы.

На обратной стороне была любопытная картина.

Во-первых, больше сотни моих слуг лежали покойничками. Во-вторых, их смерть я почувствовал в момент перехода – и вывалился из разлома уже не в лучшем состоянии.

Метрах в пятидесяти от разлома стоял одинокий перец в капюшоне и балахоне. Из-под балахона торчали только руки – тонкие, белёсые, с тремя пальцами. Пальцы длинные, с длинными ногтями. Человечность существа сразу оказалась под вопросом.

Основная часть армии мёртвых двигалась куда-то вдаль, а этот перец стоял тут. Мои слуги разошлись веером, сражаясь с немногочисленной охраной перца. Света долго не думала: оценила ситуацию и, пока я ловил откат от смертей слуг, жажнула молнией. Судя по всему, гуляла девочка сразу на все деньги.

Добромир скинул свои тряпки, за секунду обратился в огромного оборотня и кинулся в лобовую. Клим, Андрей и Коля обходили с разных сторон, по кругу, зажимая супостата в кольцо. Квагуш командовал остатками моих слуг, сдер-

живая оставшихся мертвяков и не подпуская их к основному сражению. Куда делся этот мохнорылый, я не видел.

Молния Светы врезалась в изумрудное свечение на левой руке перца и опала бурой жижей ему под ноги. Оборотня он отшвырнул играючи – просто силой мысли. Тот пролетел пару десятков метров, снёс нескольких моих слуг, как шар – кегли. После чего поднялся, встряхнул мохнатой головой и кинулся повторно.

– Наполни меня! – заорала Света. – Я кончаюсь!

Моя фантазия, невзирая на сложившиеся обстоятельства, начала выдавать пошлые картинки. Но я сделал над собой усилие и влил запрашиваемые двадцать фиолетовых единиц силы в девушку. Мне ещё было хреново – я сидел на коленях позади неё. Вливание пришлось делать через то, до чего мои руки могли дотянуться – до её попы. Она оказалась у Светы упругая и подтянутая, круглая и такая тёплая...

«Толик! – раздался в моей голове голос Пети. – Думай башкой! Смотри, что происходит! Этот урод сейчас нас всех уделает! Соберись!»

Мелкий прав! Хотя, судя по голосу, он уже вовсе не мелкий – звучит как взрослый парень. Но дело говорит! Я отвлёкся, пора собраться.

Я закинул в себя сразу несколько камней: красный куб, жёлтое «солнышко» и ещё кое-что по мелочи. Сознание взорвалось огнём – во мне забурлила сила. Допустимый лимит был превышен вдвое, а ускоренная регенерация пыталась

впихнуть ещё больше, словно пытаюсь затолкать невпихуемое.

Собрав всю имеющуюся силу в ладонях, чтобы дать организму возможность восстанавливаться, я рванул к врагу. На ходу достал один из трофейных мечей и влил в него пятьдесят единиц силы. Такого эксперимента я ещё не проводил: обычно мечи раскалялись до невероятных температур уже после двадцати единиц. Но ситуация была далека от стандартной.

Мой оппонент, видимо, не воспринимал меня всерьёз. Он лишь выставил правую руку – вокруг неё возникло то же болотное свечение, которым он защищался от молнии Светы.

Меч я держал из последних сил: жгло немилосердно. Несмотря на то что я загонял силу в ладонь и тут же восстанавливал сгоревшие клетки, боль не утихала. Меч не почувствовал сопротивления, но сила в нём упала больше чем наполовину. Он прошёл защиту, как горячий нож сквозь масло, и вонзился в руку врага. Я разрубил его ладонь пополам: меч прошёл вдоль костей до локтя и застрял в суставе.

Энергия в мече иссякла – и мы неверяще уставились друг на друга. Я был в шоке: тварь поглотила пятьдесят единиц моей силы! А меч, который раньше не знал преград, застрял в локте ублюдка.

Капюшон слетел с мутанта – иначе его не назвать. Это была жуткая смесь лягушки, циклопа и человека: лягушачья морда, белая человеческая кожа, натянутая на тонкие кости,

один-единственный глаз. Причём глаз вертикальный, а зрачок – горизонтальный. Меня аж передёрнуло.

Сначала глаз мутанта сузился – видимо, от вида инородного предмета в теле, – а затем расширился. Меня отбросило назад. Я едва успел укрепить кости перед падением. В Свету устремился импульс болотной энергии колоссальной силы. Девочка не успела создать нормальную защиту, да и сил у неё почти не осталось.

Свету отбросило, и она сильно ударилась головой о камень. Я скрипнул зубами, поднялся и закинул в себя второй красный куб. Понимал, что потом пожалею, но сейчас мне нужна была сила.

Тем временем Добромир прыгнул на тварь сзади – и завис в воздухе, словно муха в янтаре. Коля рубанул по ногам странного существа, но меч отскочил. Клим и Андрей добились большего: им, как и мне, удалось пробить невероятную защиту мутанта. Однако их удары не причинили особого вреда – лишь отвлекали.

Этим я и воспользовался. Пять единиц силы – в ноги! Всю энергию – в красный спектр! Я сорвался с места, как пружина, и в один прыжок преодолел тридцать метров. В районе голени всё трещало и рвалось, но это неважно. Есть знахарь – починит. Главное, чтобы его не закатали навечно в этот янтарь.

Выхватил второй меч из-за спины – первый остался торчать в правой руке существа. Влил в новый меч сразу семь-

десять единиц красной энергии, двадцать – в кисть, десять – в плечо, а остатки распределил по всем клеткам тела. Каналы правой руки не выдержали – я чувствовал, как они рвутся, – но продолжали выпускать силу туда, куда нужно. Большого и не требовалось.

Удар!

Моя скорость оказалась чуть выше, но этого хватило – враг не успел среагировать. Защитное поле в области шеи вспыхнуло ослепительной вспышкой. Меч едва замедлился, а затем прошёл насквозь. В нём осталась ещё пара единиц силы, но это уже не имело значения.

Я выронил меч и упал. Сначала на колени, но в области голени взорвалась боль – и я рухнул на живот. Хотел опереться на руки, но правая не слушалась. В итоге просто шлёпнулся лицом в грязь, расквасив обо что-то твёрдое нос до крови.

Правая рука горела огнём и не двигалась. Ноги отнимались – похоже, я повредил не только голени. Колени и бёдра подозрительно ныли. Видимо, давать такие импульсы в тело чревато серьёзными повреждениями.

Но валяться безвольной куклой я не стал. «Солнышко» в моём теле ещё долго будет вырабатывать силу – значит, нужно начать себя латать. Было больно и тяжело, но двигаться необходимо. Уже через минуту я смог перевернуться на бок и оценить обстановку.

Добромир уже принял человеческий облик и вливал свою силу в Свету. Судя по ощущениям, её состояние было очень

тяжёлым. Воины пострадали меньше – им досталось не так сильно. Волки и мои слуги не подпускали к нам нежить. Благо её здесь было не очень много, хотя силы в ней хватало.

Света так и не пришла в себя. Её нёс на руках Биба, а Боба прикрывал их, обеспечивая охрану. Мы двигались плотной группой, пытаясь нагнать армию мертвецов. Из пятисот моих слуг осталось едва ли триста.

На Квагуша было страшно смотреть – ему вновь крепко досталось. Но Добромир в очередной раз подлатал моего боевого лягуха, и тот, вполне довольный, шлёпал рядом со мной.

Примерно сотню разорвал мутант в первое же мгновение, при переходе через разлом. Ещё почти столько же погибло при уничтожении одноглазого выродка. Волки тоже понесли потери: из изначальной сотни, вышедшей из мира Добромира, в живых осталось тридцать пять. Ещё столько же были подняты в качестве моих слуг. Остальные погибли безвозвратно.

Мир, по которому мы сейчас бежали, напоминал обычную Землю: голубое небо, редкие облака, зелёная густая трава, редкие кустики. Солнце поднималось, вероятно, на востоке. Вдалеке двигались циклопы и армия нежити. Мы постепенно их догоняли.

Насколько хватало глаз, простирался зелёный океан буйной растительности с редкими вкраплениями цветов: красных, синих, жёлтых. На горизонте, в той стороне, куда дви-

галась нежить, показалась крепостная стена.

Мы догнали войско как раз вовремя. Циклопы разносили стену, а остальные стояли чуть поодаль в ожидании. Со стен по ним поливали магией – надо сказать, довольно успешно. Один великан уже валялся мёртвым. Но мы не спешили атаковать: врагов было слишком много – тысяч пятнадцать, а может, и двадцать, – и сила их казалась чрезмерной.

Мы залегли и стали ждать, когда же эти проклятые циклопы пробьют брешь в стенах замка. Пока что усилия были тщетны. Второй великан пал, за ним – третий. Двое оставшихся изменили тактику: двинулись вдоль стены к воротам. Став по обе стороны от деревянных створок, они, словно игроки в гольф, замахнулись и синхронно ударили костяными дубинами.

Ворота не выдержали: с оглушительным треском они влетели внутрь, снося всё на своём пути. Четвёртый циклоп упал на спину, а армия нежити лавиной устремилась в проход. Настало время действовать и нам.

Наше преимущество – внезапность и удар с тыла – сыграло ключевую роль. Враги практически не оказывали сопротивления. К тому же они оказались на редкость тупы. Это разительно отличалось от того, что мы наблюдали возле разлома: там нежить действовала слаженно и чётко. По-видимому, всем управлял тот самый перец в капюшоне. После его смерти остались лишь базовые настройки.

Мы катком прошлись по тылам нежити, разнося её в щеп-

ки. Орки, гоблины, люди – разницы особой не было. Мои слуги и живые спутники резали всех без разбора. А я? А что я? Света – на руках у Бибы, а я – на руках у Бобы. Почему? Два красных кубика! Действие их закончилось, пока мы лежали в засаде, ожидая пробития стены. Тут меня и накрыло: первый кубик режет силы пополам, а второй – ещё раза в три. В итоге сейчас меня может уделоть даже ребёнок.

Защитники города (или крепости) тоже оказались не лыком шиты. В ворота нежить зашла главным образом благодаря ограм, но далеко продвинуться не смогла: её вырезали и перебили. Собственно, их армия встретилась с нашей прямо в воротах замка.

При этом некоторые мои слуги мало чем отличались от нежити. Некоторых приходилось поднимать повторно – они были незаменимыми единицами в нашей армии. Их трепетно сшивали и склеивали: у одних кожа и шерсть висели лоскутами, у других части тел были несимметричны. Да и состав моей армии почти копировал нежить: орки, люди, гномы. Троллей и огров не хватало, а в остальном полная копия.

Люди (а замок оказался именно человеческим) тяжело дышали. Оружие не опускали, но и нападать не спешили. Я мысленно приказал слугам поднять лапы к небу и медленно отходить назад. Теперь мне предстояло вступить в диалог.

– Кто старший? – задал я вопрос, развалившись на руках штопаной лягухи.

По рядам людей пошли шёпотки и роптание. Вскоре к во-

ротам подошёл пожилой воин. Он хроمال, рука висела на перевязи. Лицо было всё в шрамах. На нём – мятый, но явно непростой доспех, светящийся разными цветами. На поясе висела немалых размеров секира, по лезвию которой пробежали разряды молний. Сам воин был под два метра ростом и широченный в плечах.

– Ты вроде не нежить?! Да и существа с тобой странные – не мёртвые в обычном понимании. Живые тоже есть! Кто ты?

– Приветствую. Я Толик. Думаю, у нас есть много общих тем для разговора. Может, пройдем в замок и...

– Говори здесь или убирайся прочь! – рявкнул воин, перебив меня.

– Если вы не заметили, мы вам неплохо помогли, – попытался задобрить я тяжёлого собеседника.

– Без пастуха эта армия – как дети! – парировал воин. – Мы бы и так с ними разделились. Ваша помощь смехотворна.

– Пастуха? – переспросил я. – Это случайно не такой худенький, щупленький, в капюшоне? Башка как у лягушки, один глаз неправильной формы и тонкие лапки с тремя пальчиками? Стрёмный такой – жуть?!

– Да... – с сомнением проговорил воин. – Вы его видели? Он идёт сюда? Какое войско с ним идёт?

– У разлома без башки валяется. – И тут до меня дошло: мы не проверили тела на предмет жемчужин. Дьявол! А в этом ублюдке могло быть что-то новенькое.

– Что значит «без башки»? – Глаза воина увеличились.

– Ну то и значит! – начал я злиться – не на воина, а на свою беспечность. – У тебя башка есть? Есть! У меня тоже на месте. А пастух ваш лежит и потихонечку в гниль превращается.

– Ты убил его? – Глаза воина расширились ещё больше.

– Да, убил. Что не так?

– Тело! ТЕЛО! Ты сжёг тело?! – Старый воин подскочил ко мне и дёрнул за грудки.

– Уважаемый, аккуратнее! Я получил обширные травмы в той битве. Зачем сжигать его тело?

– Срочно! – взревел воин. – Сжечь все тела мертвецов!

У меня опустились руки: в них же должны быть бусинки! Явно новый вид – и вот так всё потерять?!

– Ты знаешь, где разлом? Знаешь, как пройти туда? – обратился ко мне воин, пока люди стаскивали тела в кучу, а маги огня сжигали их.

– Конечно, знаю, – чуть не плакал я, глядя на это кошмарство.

– Веди! Срочно! Пока не поздно! Его надо сжечь! Прайм! Вильгельм! Оникс! Со мной. Ваши люди тоже.

Воин кричал, раздавал приказы, а я ничего не понимал. Что такое? Куда бежать? Зачем? В чём проблема? Но спорить не стал. Старый пенёк даже имени своего не назвал. Я попытался с ним заговорить, но тот отмахнулся и приказал бежать.

Спорить я не стал, и мы помчались со всех ног. Ну как «со всех»: с той скоростью, с какой лягухи могли меня и Свету «тараканить». Усиливать себя сейчас я не решился: откат от «солнышка» ещё шёл, восстановление силы было замедленным. Остаться в критический момент совсем без силы я не хотел.

На вытоптанном поле перед разломом всё было так же, как когда мы его покинули: безголовый уродец, сотня моих слуг, лежащих полукругом, и разбросанные тут и там тела нежити и волков.

Мы приблизились к уродцу – и я обомлел. Он был ужасающе вскрыт от пупка до глотки. Я нахмурился, и в паре метров от меня появился хомяк. Судя по всему, видел его сейчас только я.

В руках он держал сферу грязно-лилового цвета, размером с половину кулака. Хомяк ткнул в меня пальцем, потом покрутил им у виска и одними губами прошептал, но смысл я уловил: «Пик-пук».

– Вы изъяли из него камень силы? – с безумными глазами подскочил ко мне воин. – Что ты с ним сделал? Поглотил? Отрыжка преисподней! Думаешь, сможешь поработить нашу планету так – изнутри?!

– Уважаемый! – оттолкнул я его, залив по единице силы в руки. – Держите себя в руках! Во-первых, да, извлёк. Во-вторых, уничтожил! – решил я пока опустить кое-какие моменты. – В-третьих, назовите себя наконец. А то я начну звать

вас «старый хрен». Достали уже! Вы по-человечески вроде говорите, а ничего не понятно!

– Меня зовут Громель, я командующий первым гарнизоном региона Коринфия. Нежить пытается уничтожить нас уже несколько десятилетий. Прямо сейчас идёт сражение у столицы. Я должен быть там, а не здесь – на дальней границе. Толку-то! Охранять эти вонючие рудники...

– погоди! Ты говоришь, это не единственное место прорыва нежити? – Что-то я не мог вспомнить, чтобы в центральном мире гуляли сразу несколько армий нежити. Странно это.

– Они атакуют почти безостановочно. Последние две недели их натиск ослаб, и даже появился шанс выдавить их за пределы третьего кольца. Я командовал прорывом. Меня задело, и вот спустя пару часов сослали сюда, охранять. А тут ты с этим чёртовым пастухом...

В моей голове образовалась полная каша. Нежить прибывает на планету постоянно, идут стабильные атаки с разных направлений – или с одного? Что-то пахнет откровенным бредом и никак не вяжется в голове.

– Громель, давайте всё же пройдем в крепость. Сядем поедим, и вы мне всё расскажете!

Он искоса глянул на то, как мои слуги ковыряются в трупах нежити.

– Можете не искать в них камни силы! После обращения они растворяются в телах. Это и есть некромантия – уничто-

жение собственной силы и души!

Я лишь кивнул и мысленно дал отбой.

– Это тоже расскажете, но за трапезой, – начал я аккуратно, лягушкой оттесняя его в сторону замка. – Кушать страсть как хочется, да и услышать вашу историю, историю вашего мира. Я своего рода коллекционер, знаете ли. Люблю собирать истории миров...

Глава 2

Дивный новый мир! Интересно, а я когда-нибудь найду мир, в котором не надо будет никого спасать? Допустим, такой мир-пляж: голубой прибой, лёгкое солнышко, пальмы, сорок девственниц, массажистка с пятым размером, которая массирует именно своим размером, коктейли с зонтиками. И чтоб без магии, без войн, без всего этого: кровь, кишки, насилие, убийства. Можно? Ну пожалуйста! На один денёчек! Выходной!

Мы, кстати, уже двенадцать дней не мылись! В центральном мире нет воды, или мы её не нашли, или просто не дошли. Мы там вообще сильно не шарились: бегали от одного разлома к другому целыми днями и сражались, сражались, сражались. Иногда отходили к заведомо не открывающимся разломам и прятались, чтобы отдохнуть.

Вечный полумрак и серость разбавлялись свечением, исходящим от разломов. Если бы не эти краски, мы, наверное, свихнулись бы. К тому же существовала ещё одна существенная проблема – топливо. Его банально не было. Вообще. В итоге мясо приходилось есть практически сырым или сильно пережаренным, пока я не научился дозированно выпускать огонь, прожаривая куски плоти. Первые попытки увенчались неудачей: уголь есть никто не стал. Мало-помалу я научился готовить мясо, посылая малые потоки огненной

силы.

А что поделать – голод не тётка. Жрать захочешь – ещё не так раскорячишься.

Ели что придётся, пили то, что несли с собой на бойню существа. В общем, выживали как могли. А тут такие повороты нарисовались. Пришли мы, значит, в замок обратно. Когда Громель понял, что этому участку географии ничего не угрожает, сразу замолчал. Я пытался его разговорить, но тот – ни в какую. Честно? Хотелось поправить ему лицо кирпичом. А лучше сразу двумя. Но я стоически терпел.

Привёл он нас обратно – и тут понеслось. Стоило ему ступить на территорию замка, он развернулся и с широченной улыбкой прокричал:

– Хлеб-соль, гости дорогие! Проходите, почувствуйте себя как дома!

Заорал он так, что Света очнулась. А так как свет у Светы потух в разгар боя, думала она недолго: пустила молнию в сторону раздражителя. А это был как раз голос Громеля, а Света – меткая, прям загляденье. В очередной раз у меня выпала матка, а «фаберже» поднялись к горлу.

Старый воин не сдох, чего я боялся. Вокруг него вспыхнул фиолетовый барьер. Воин отшатнулся, а на передний план вышел маг. Он выставил огромный голубенький щит энергии и прямо-таки всосал силу Светы.

Девушка опять отключилась, а я проглотил свои «фаберже», тем самым опуская их на место. Громель, на удивление,

не обиделся, а даже расхохотался. А вот маг, который спас всех от кровопролития, расслабляться не спешил. Лицо его было сосредоточенным, недовольным, взгляд – цепким, пронизывающим, ледяным.

Волков и всех своих слуг, кроме Андрея, я оставил во внутреннем дворе. Только попросил покормить волчат – не сидеть же им голодными! Всю еду сожгли, а так-то мы их трупами кормили. Хотя такими трупами, как эти, их лучше не кормить. Не станут они жрать разлагающуюся мертвечину. Остальных проводили в донжон. Слабость у меня была всё ещё дикая, но я решил идти сам. А Свету продолжали нести – теперь эту ношу на себя взял Клим.

Через десять минут мы уже сидели в большом зале. Расстояние было всего ничего, но я же решил ползти сам! Гордый улитк! В итоге путешествие затянулось. Свету уложили на софу, располагавшуюся тут же у стены, а сами уселись за огромный стол.

Места было не сказать чтобы много – практически всё использовалось по военному назначению. Но вычурность предметов убранства и интерьера резала глаз. Будто это цыганский дом какой-то: всё в золоте и позолоте, в орнаментах и завитушках. Всё блестит – аж глаз режет.

Потом мы кушали. Надо отметить, самые обычные земные блюда: говядину печёную, свинину тушёную, пюре, помидоры, огурцы, салатки, икру красную, чёрную и замороженную – баклажановую (которой действительно было как кот

наплакал). На десерт нам подали мороженое.

И вот тут появился хомяк... которого, опять же, видел только я. Мороженое подозрительным для всех, кроме меня, образом начало исчезать прямо из тарелок.

Я поглощал еду с безумной скоростью, одним глазом следя за своим пушистым другом, который уже икал, но продолжал запихивать в себя сладости. Жрать мясо различных существ, запечённое при помощи магии и без соли, – так себе удовольствие. А тут столько вкусного! Но чем дольше я ел, тем слабее у меня укладывалось в голове логическое объяснение происходящего. Хотя воин толком пока ничего не рассказывал, но всё же... Там война! Столица в осаде! А мы тут мороженое жрём? Бред!

– Громель, может, уже объяснишь всё? Ты нас тут мороженкой потчуеть, а там у тебя война смертельная идёт! Как так? Не просветишь?

– Ну, раз вы у нас тут застряли теперь, – начал воин, утерев рот салфеткой (хотя я наблюдал за ним и видел, что тот и кусочка в этот самый рот не положил, а лишь делал вид, что кушает вместе с нами), – надо бы вам рассказать всё чуть поподробнее.

Оказалось, что мы попали на одну из планет во вселенной квакеров. Причём при уточнении выяснилось, что разлом между их планетами есть, и даже не один, а целых три! Отношения между ними крайне натянутые, и в целом люди боятся квакеров.

Последняя стычка между их расами была на заре упадка вселенных. Но об этом чуть позже.

В общем, часть истории повторилась. Дочь демиурга убили, демиург обезумел, забрал временщиков и свалил в закат. Тут пришлось перебивать нового друга и уточнять, кто из нас двоих идиот: ведь я точно помню, квакеры говорили, что забрали воскрешателей у лягухов. Точнее, не воскрешателей, а кукловодов.

Но нет – Громель был точно уверен, что идиот я, так как демиург забрал с собой всех временщиков. Это такие милые человечки, которые могли мотать время туда-сюда: предсказывать тем самым будущее, смотреть прошлое. Короче, крутили временем как хотели. Опасные ребятки такие. Демиург исчез – кстати, богов местных он прихватил из обоих миров. Не вернулся никто.

Но вот в отличие от мира квакеров магия здесь не иссякла. С этого момента пошло полное и тотальное расхождение истории развития планет. Магия осталась. Человеческий мир процветал – правда, недолго.

Изначально вскоре после ухода демиурга схлопнулось множество разломов. Но через десять лет разломы начали открываться вновь. Все они были сплошь болотно-зелёного или гниlostного оттенка – большие и малые.

Оттуда шли полчища нежити – несметные. И вот уже больше двухсот лет идёт война на уничтожение, бесконечная война. Множество городов и стран уничтожено. Человече-

ство объединилось в одну страну, построило новую столицу. Но нежить нашла и её: десятки разломов окружают её, и оттуда безостановочно выходит нежить.

Также есть временные разломы – как тот, через который появились мы. Оттуда приходят редкие волны: иногда совсем слабые, а иногда – отвлекающие, огромные. Поэтому всегда нормально защищать всю территорию люди не могут. И год от года подконтрольная людям территория становится всё меньше.

– А скажи мне, новый друг, – спросил я, почесав репу, – а правителю вашему, случаем, не до фи́га лет? Он не застал демиурга в добром здравии? Или, может, перед его отбытием?

– Наши правители редко живут долго! – пожал плечами Громель. – Если правитель не будет сражаться вместе со своей армией, его поднимут на вилы. Так что... Нет! Лишь пара десятков магов застала времена правления демиурга, да два-три величайших воина. А к чему вопрос?

– Мне бы с ними потолковать! – хмыкнул я. – Да и правителя бы вашего увидеть.

– Они в столице! Там идёт бойня, как я сказал, бесконечная. Все великие почти круглые сутки сражаются. Им некогда общаться! – нахмурился воин.

– Даже если этот разговор может спасти ваш мир? – Я хитро улыбнулся.

– Я могу отправить вас туда – с картой и письмом моему

командиру! – задумчиво ответил Громель. – Но не могу дать гарантий успешного прохода. Как и гарантий, что вас примут и будут слушать!

– А что не так с проходом? – не понял я.

– Ты слышишь? Мы почти ничего не контролируем! – начал сердиться воин, видимо, я должен был всё понять.

– Стой! Вы не контролируете территории? Вообще? То есть между защищаемыми городами – пустоши? – Я даже рот раскрыл от удивления.

– А как можно это всё защитить? – искренне удивился воин. – Этот гарнизон и ещё три таких же охраняют Коринфию. От нас до города пятьдесят километров. От каждого гарнизона до города – так же. В этом квадрате нет, точнее, не должно быть нежити.

– А дальше? Ближайшая чистая зона?

– Километров двести. Может, больше! – пожал плечами воин. – Там находится Бритуния. Она крупнее Коринфии, и её охраняют шесть гарнизонов. Нападения там чаще, чем здесь. Людей живёт больше, и, соответственно, полей тоже больше.

– Постой! – ударил я ладошкой по столу от негодования. – Получается, каждый город сам за себя?

– Почти! – кивнул Громель. – Если столице будет угрожать уничтожение, все войска перекинут туда. Или часть – из других регионов.

– Но это же абсурд! – Мои глаза расширились. – А как вы

перекидываете эти войска тогда? Как ты сюда попал?

– Портальная переброска! – развёл тот руками. – Но это очень сложно. Из-за изобилия разломов портальная магия нестабильна. Мастеров нужного уровня мало. Поэтому это крайняя мера. Потому каждый регион сам за себя! Перекинуть такое количество людей нереально – и некуда! Мы слишком поздно это поняли.

– Допустим! – попытался я себя успокоить. – А если, допустим, будет прорыв и гарнизон падёт? Или все гарнизоны падут? Что будет с городом? Как эвакуировать людей?

– Куда? Некуда их эвакуировать, – усмехнулся старый воин. – Они все погибнут, – совершенно спокойно ответил Громель, будто отлить сходил. – Поэтому все стремятся стать полезными: сражаться, пробудить в себе силу или помогать в войне. Если падёт гарнизон – падёт и город.

– Это же дичь! Постройте город, эвакуируйте туда людей! – продолжал я возмущаться.

– Мы уже так делали! Ты не слушал меня? Мы создали новую столицу и потратили много ресурсов на это! Перенесли туда много людей и войска, продолжая оттягивать внимание на других рубежах. Но они нашли новую столицу и осадили её. Из-за того, что мы распылили свои силы, они ударили в полную силу и пробили сразу три кольца обороны! Погибли миллионы живших там! Миллионы! За последние пятьдесят лет, что стоит столица, нежить захватила ещё четыре кольца. Можно сказать, столица пала. Это вопрос пары лет! Хотя

одно кольцо почти отбили за последние две недели. Первое достижение за последние годы! Может, ещё не всё кончено.

– Ты сказал, дашь нам карту?! – прищурил я один глаз. – На хрена? А порталом прыгнуть?

– Ха-ха-ха. Наивный туранский юноша! Ха-ха-ха, – от души и без злобы смеялся воин. – Портальщика в гарнизоне нет. В Коринфии тоже. Слишком мал городишко. Правда, есть порталная станция, но отсюда её не запустить! Нужны камни силы, а это непозволительная роскошь.

– Ты говоришь про вот такие? – Я достал последнюю фиолетовую горошину на двадцать капель силы.

Воин подпрыгнул, подбежал ко мне и всмотрелся в бусину. Потом чуть расстроился, покивал своим мыслям и вернулся на своё место. Не дойдя до стула, он заговорил вновь:

– Да, такие. Только этот экземпляр не особо ценен. Бесспорно, ты его можешь продать за хорошие деньги, но для активации порталной плиты этого недостаточно. Это камень второго уровня. Для активации нужен хотя бы десятого. И по одной пятёрке на перенос одного существа до столицы.

У меня в голове активировался калькулятор.

– А можно засыпать не один камень десятого уровня, а, скажем, пять камней второго уровня? – сделал я предположение.

– Понадобится тогда шесть. Там нет прямой конвертации. С другой стороны, за шесть камней можно выкупить себе место в караване, который ходит раз в месяц в столицу.

– Караван? А как они перемещаются? – опешил я.

– Честно? Без понятия. Они нанимают охрану. Путешествуют какими-то окольными тропами. Есть подземные участки дорог. Да и не помню я такого, чтобы караван ходил и туда и обратно. Обычно до финальной точки меньше половины.

– А обратно? – удивился я.

– Не-е-е. Из столицы никто не уходит! Там всё же лучше, нежели в иных городах. Меня сюда сослали в наказание, так сказать. Назад уже не возьмут. Только с караваном могу вернуться, а потом крутиться, восстанавливаясь в должности, ну или на крайних кольцах оборону держать, что равнозначно смерти для меня. Да и не представляю я, как караванчики сквозь оцепление нежити проходят.

– Вопросов больше, чем ответов. Ладно, Громель, нам бы помыться с дороги. А то мы за стол сели как свиньи, извалявшиеся. Поспать бы как следует, без нервов, а поутру мы решим, что да как.

Без лишних слов нас отвели в душевые. Как ни прискорбно, но в военном донжоне они были общие – без стенок, перегородок и прочего. Мыло было: возле каждого краника лежал кусочек – раскисший, замызганный, с прилипшим к нему мусором и волосками. Пол тоже не блистал: потёки грязной пены, стоячая вода местами в лужицах и запах плесени.

Свете при виде этой картины поплохело. Она успела свык-

нуться с грязью, кровью и лишениями военной жизни. Но когда сказали, что нас ведут в душ, девушка расцвела. А вот когда увидела условия и поняла, что душ общий, запротестовала.

Мы с парнями были калачи тёртые, нам было совершенно фиолетово, что и как. Добромир и вовсе эксгибиционист с опытом. Никого не стесняясь, мы разделись и направились каждый к своему кранику. Но вдруг выяснилось, что краник у краников всего один. У меня закрались смутные сомнения, и я решил чуть выждать.

Первым завизжал Коля – я даже не думал, что он может так пиццать. Клим запыхтел, а вот Добромиру было нормально. Струи ледяной воды, соприкоснувшись с магом, превращались в пар. Он с усмешкой смотрел на нас и нежился в ледяной воде.

Мысленно собравшись, я открыл кран и офигел: вода была реально ледяной. Мои «колокольчики» сразу спрятались, а зубы начали отбивать чечётку.

Намыливался я очень быстро, попутно осознавая, насколько изменилось моё тело. Оно ещё не вернуло прежние формы, но лесным ублюдком я перестал быть. Теперь я выглядел как самый обычный парень лет восемнадцати-двадцати с небольшим излишним весом и слегка придурковатым лицом. Небольшое зеркало было приделано к стене; такие зеркала я заметил почти во всех душевых секциях.

Самое любопытное, что я обнаружил, – пушок под носом.

И, сдаётся мне, это напрямую связано с ментальным возрастом моего соседа по голове. Он явно взрослеет вместе с укреплением тела.

Пушистик тоже принимал водные процедуры. Теперь он сидел в огромной джакузи. Пены не было – лишь много-много пузырьков. Он играл в воде с корабликами, а на одном глазу у него была повязка пирата.

Закончил омовение я последним. Просто в какой-то момент понял, что могу разогнать по крови немного красной энергии. Мне сразу же стало тепло. Когда я закрыл воду и развернулся, мои «колокольчики» сразу вернулись на место. А мой одноглазый друг резко ожил.

Света не дождалась моего выхода и сейчас стояла ко мне спиной под струями ледяной воды. Её и без того подтянутое тело стало ещё более стройным и аккуратным. Полностью покрытая гусиной кожей, по которой катились капельки воды, девушка завораживала.

Видимо, почувствовав мой взгляд, она развернулась вполоборота и уставилась на меня с хитрым прищуром. Сердце моё пропустило удар, а одноглазый друг ударил меня по животу. Света стрельнула глазами ниже пояса, хихикнула и по-манила меня пальчиком.

«Извини, Петя, но на такое тебе смотреть пока...»

«Толик! – крайне грубо перебил меня Петя. – Если ты ещё раз меня там запрёшь, я потом выжгу тебе сознание!»

«Петь! – округлил я глаза, а Света насупилась. – Ты ниче-

го не перепутал?»

«Ты не представляешь, что там! – с отчаянием в голосе прокричал он. – Там нет света, воздуха, времени. Там можно прожить жизнь за секунду. Я обещаю, смотреть не буду! У тебя в памяти классный фильм есть – „Мстители“. Пойду посмотрю. А в памяти у тебя о том, что будет сейчас, не останется для меня следов».

«Ладно! – мысленно ответил я Пете, а тем временем кокетливо улыбнулся Свете и сделал шаг навстречу. – Иди смотри своих „Мстителей“».

Что делала эта чертовка – не передать словами. Видимо, в самом начале нашего знакомства, когда она говорила о проституции, она точно знала, о чём говорит. И спереди, и сзади, и сверху, и снизу... Давненько ничего такого у меня не было. По сравнению со Светой Геката – скромная девственница. Хотя, может, так и было? Я испортил целую богиню. Ужас!!!

В итоге покинули душ мы лишь через час, за который успели совершить целых три подхода. Молодое тело работало как часики. За порогом душа никого не было: ждать нас не стали, а проводников тоже не оказалось. Пришлось на ощупь искать, где бы устроиться на ночлег.

Долгое путешествие и бесконечные сражения вымотали до предела. А в довершение сытный обед, ледяной душ и страсть под душем привели к закономерному итогу: меня отключало прямо на ходу. Наконец-то нам посчастливилось

встретить кого-то из местных, и нас отвели к остальным.

Небольшая комнатка на десяток коек: пять двухъярусных кроватей, несколько тумбочек и стол в углу. Мне было совершенно без разницы, что, кто и где. Я упал на нижнюю свободную койку и уже сквозь сон почувствовал, как меня кто-то обнимает сзади.

Пробуждение было крайне неприятным и сложным. А самое противное – голос, интонация и слова будившего меня:

– Вы гляньте, какая краля к нам залетела на огонёк!

Я почувствовал холодок там, где только что было тепло.

– Ой... – раздался удивлённый вскрик Светы, и её рука соскользнула с моей груди.

– Эй, мальчик, ты же поделишься со взрослыми дядями сладостями? – хохотал придурковатым тоном один из голо-сов. – Тебя же учили, что надо делиться?

– Меня учили не трогать убогих, – с грустью в голосе произнёс я, садясь на край кровати. – Но сегодня придётся изменить своим принципам.

Глава 3

«Что нужно сказать тёте? – Я прижал придурка мордой к полу, вывернул ему руку и поставил ногу на спину – для надёжности. – Давай ещё раз, как учили!»

«Тётя, тётя, прости засранца...»

Так я думал... Сейчас размажу этого дохляка, выпендюсь перед красоткой. После чего она сделает мне приятно. А что в итоге?

Только я договорил, что не трогаю убогих, как мне прилетело в челюсть – ещё и ногой. Один зуб покинул родовое гнездышко и отправился в свободный полёт искать свою зубную фею. Я пытался его догнать, перелетая через кровать. Но там была стенка. Полёт оказался коротким и ярким: в глазах – искры, во рту – кровь, сознание дезориентировано.

Фиолетовая вспышка.

– Ах ты тварь! – раздался голос уже другого парня. – Магия, значит! Ну тогда держи.

Послышалась звонкая пощёчина и вскрик Светы. Шторка опустилась, зрение улучшилось. Отжимаюсь от кровати, поворачиваю голову и вижу:

- Добромир принимает волчий образ и двигается со спины к напавшим;
- Клим уже получает под дых от одного, а держат его сразу двое;

- Андрей сцепился с одним – они крепко обнимаются, как старые друзья, а ещё двое обрабатывают ему почки. Вот идиоты! Он же нежить (в каком-то смысле), боли не чувствует;

- Коля валяется на полу, на его голове прыгает какой-то ублодок. Вот это уже перебор, ребята;

- Света в сознании: она упала на стол и раздвинула рогатку... А, нет, ошибочка. Она в ауте, и рогатку ей раздвигают насильно;

- хомяк сидит в дальнем углу в мягком, обитом красным кресле. На морде – 3D-очки, разноцветные. В лапке – стакан с попкорном, в подстаканнике – кола с трубочкой. Гад, отдыхает!

Шторка падает окончательно. Нашариваю мешочек с камешками и не глядя кидаю пригоршню в рот: чисто на ощупь – два красных, два «солнышка» и с полдюжины мелких. Пока камни летят в рот, успеваю раскидать имеющуюся энергию по всему телу.

Организм взрывается эйфорией и тут же – безумной болью от резкого пополнения. Раскидываю почти всё, что получил, тоже по телу. И вот на мне натурально начинает лопаться кожа – настолько сильно бугрятся мышцы и сосуды.

Успеваю заметить краем глаза, как Добромир откусывает голову ушлёпку, который собрался засунуть свой стручок в бессознательную девушку.

Планка упала!

Когда в последний раз у меня падала планка? Вспомнил!

Лет пятнадцать назад. Парень неудачно пошутил о моей маме. Нет, я, конечно, детдомовский, все дела, но ведь это неважно. Мама есть у всех, родителей мы не выбираем. А эти восточные приколы: «Я твою маму е*, я твою сестру е*, бабушку, дедушку и так далее...» – вот не переваривал никогда. А тут он мне в цвет.

Мы тогда приехали договариваться с кавказцами о партии... а, неважно. Вот тут произошёл сбой. Хотя в итоге нам сделали огромную скидку. В том, что я там никого не убил, была лишь моя заслуга. И в том, что я, хоть и с опавшей штормкой, но себя контролировал.

Сейчас ситуация была не такая. Я знал, что меня не посадят. А если и посадят – пофиг, вот совсем. Было наплевать на всё, но насиловать женщин – ещё и в отрубе – я не позволю. Как и бить меня ногами по лицу. Нет, если будет косяк – пожалуйста. А тут, понимаешь ли, доброго утра мне чей-то сапог пожелал. Ужас!

Наполненный силой кулак сносит полголовы любителю поиграть в футбол моим лицом.

«Минус один».

Подныриваю под удар второго. Во мне столько силы, что их скорость для меня сейчас – как у улиток. Становлюсь сбоку от него и бью прямым в плечо – проверка способностей. Слышу дикий хруст, потом полёт – и только потом вопль, который обрывается смачным «чвяк» об стенку.

«Минус два».

Об мою голову ломается стул. Обломки разлетаются во все стороны. Нарочито медленно поворачиваюсь и смотрю с недоумением на придурка. Тот недолго думая начинает пытаться пробить мой пресс. Делает пять ударов и начинает трясти руками: пальцы в кашу – поломаны. Вместо прессы у меня сейчас камень. Там пятнадцать капель, из которых он сумел снять одну.

Делаю лоу-кик. Опять перестарался. Ноги у моего противника переламываются обе – причём обе с открытым переломом. Но это уже неважно. От силы и скорости моего удара его перекручивает в воздухе, и бедолага ломает себе шею о пол.

«Минус три».

В бок чем-то тычут. Опускаю голову. Кинжал! Фигасе! Ставки повышаются. Поднимаю взгляд на идиота и грожу ему пальчиком. Тот мочит штанишки, роняет оружие, которое я успеваю подхватить на лету. Краем глаза замечаю, как Добромир упокаивает ещё одного придурка, а Андрюша сворачивает голову уже второму своему обидчику. А у моего оппонента – попытка к бегству! Ай-ай-ай. На войне это считается дезертирством и карается смертью. Кинжал в спину. Да что ж такое... Опять не получилось.

Хотя Клим с Андреем много часов провели со мной на занятиях, я так и не смог нормально освоить метание оружия. Я попал в спину парня кинжалом плашмя – чётко в позвоночник, чётко в центр. Дерьмо... Как же его разворотило!

Дырка колоссальных размеров, будто его тараном пробили.
«Минус четыре».

А и всё! КАК ВСЁ? МЕНЯ ПЕРЕПОЛНЯЕТ СИЛА!!! Что делать? Я сейчас лопну на хрен!

Я отрастил себе зуб. Привёл в чувство Свету, заполнил её силой. Прodelал то же самое с Колей – пацану серьёзно досталось. Подлетел к Климу и Андрею. А что теперь? Меня натурально разрывало. Бинго! Дьявол! Злость отупляет. У меня же четыре почти целых трупика. Того с дырой в спине и безголового не считаю.

Только я положил ладошку на тело, у которого не было половины лица, – вспомнил. Я ведь не искал в тельце камешек силы. Так его называют здесь? И я его нашёл. Вот только цвет у него был совершенно новый для меня. Из людей других миров обычно можно было достать серенькие, редко – белые или бежевые. Этот был бледно-голубого цвета.

Ну да ладно! Позже буду разбираться. Рука на грудь. Сканируем, киваем своим мыслям. Пациент подходит. Импульс! Двадцать пять капель – как с куста. Новый слуга дёргается, начинает шевелиться – и тут до меня доходит: что-то не так.

Боль. Я испытываю боль. Точнее, не так: мой слуга испытывает боль, и весьма сильную. Это чувство передаётся мне, и я испытываю дискомфорт.

Смотрю на новенького. Тот валяется на полу, корчится от боли и пытается дотронуться до лица. Звуков практически не издаёт – мычит и сипит что-то. Это неудивительно: с трав-

мами мозга, лица и шеи особо не поболтаешь. Но все мои предыдущие «поделки» не страдали и нормально воскресали – как положено. Некоторые даже сами в себя засовывали кишки и зашивали животики. А тут...

Пушистик сам собой нарисовался рядом и стал пристально изучать объект. На нём появились клетчатое кепи, полосатый шарфик и монокль. Он критически осмотрел объект и выдал:

– Пи-по-пу. Пок-по-по. Пек-по-пу.

– Ты совсем уже? Что значит «кончать его и идти пироженки хомячить»? Ты хоть раз объясни по-нормальному.

– Пек-по-пук?

– Будут, будут пироженки. Я поговорю об этом с Громе-лем. Что с болезным делать-то?

– Попок!

– Проклятие?

– Попок!!!

– Антипроклятие?

– Пип! – кивнул хомяк.

– С хрена ли баня завалилась? С каких пор я прокли-натель? Я же воскрешатель!

– По-пи! – пожал хомяк плечиками и добавил: – Се-ля-ви!

– Ты разговариваешь?

– Поп! – отрицательно покачал хомяк головой. – Пек-по-пу!

– Помню, помню. Хомячить пироженки.

– Света, ты как? – обратился я к взъерошенной и злой девушке.

– Жить буду. – Она ощупала себя во всех местах и с сомнением спросила: – Они успели?

– Нет! Добромир ему башку откусил.

Света кивнула в благодарность знахарю, который в данный момент прикладывал к себе разодранные в хлам штаны, негодуя цокал и качал головой. В горячке боя он не успел их снять, и как итог – штанам каюк. Добромир окинул задумчивым взглядом трупы и остановился на одном из покойничков. Хмыкнул, недолго думая стянул с него штаны и нацепил их на себя. Мы со Светой наблюдали за этим молча, пока хомяк не пнул меня в ногу и не указал на стонущего. Я спохватился.

– Светик, дело есть! Испепели, пожалуйста, бедолагу. Страдает.

– Пусть ещё пострадает, – кровожадно уставилась она на инвалида. – Это тот, который тебе по физии ногой дал. Я думала, ты вырубился.

– Был близок! – кивнул я. – Но тут дело в том, что его страдания передаются и мне. Так что ты не ему помогаешь, а мне! Будь добра, кончи страдальца.

– Ну раз ты так просишь... – Света вызывающе закусил нижнюю губу и спрыгнула со стола.

Пара секунд – и от паренька осталась горка пепла. Пришло время подсчитывать убитых и доставать из них камеш-

ки.

Как итог – на моём счету четыре трупа. На счету Добромира два тела, и оба – покойники с гарантией. Колю побили, хотя пару раз по морде он всё же кому-то съездил, если судить по сбитым костяшкам на руках. Клим стойчески сопротивлялся, но так никого и не упокоил. А я думал, что одного точно, но нет: жив утырок. Андрей смог одолеть двоих, но насмерть – лишь одного.

Вообще странная картина вырисовывается. Мы ведь не салаги сопливые – на опыте, прокачанные, с магией и прочими плюшками, а нас разделали как детей. Да, ростом каждый из них был равен лишь Коле и Добромиру – здоровенные, широкоплечие. Но всё равно они какие-то странные, слишком живучие, что ли.

Отодвинув эту мысль на задворки памяти, я с алчной улыбочкой вынул свой любимый трофейный клинок.

Всего на нас навалилось десять рыл. Из них – семь трупов. В каждом было по бледно-голубому шарiku. Хомяк торжественно объявил, что жрать их можно, но лучше не сейчас. И тут до меня дошло! Камни! Я их сдуру наглotalся столько, что стану овощем на час точно.

Только мы закончили все дела: выпотрошили тела, сложили их в кучку, связали оглушённых, оделись, – меня начало отключать, и я лёг от греха подальше. И вот именно сейчас зашёл Громель. Причём заходил он с высоко задранной головой и даже начал что-то говорить. Но стоило ему увидеть

дикую кровавую картину, как в его зобу дыхание спёрло. Он пыхтел, краснел, хватал ртом воздух, а когда увидел, что тела выпотрошены, побледнел.

Ну а что? Обычно жемчужины или камни силы находятся в шее или за грудиной, не считая куриц-переростков. Тут же они оказались под сердцем. Пока нашли...

– Пик-пук! – Хомяк проявился посреди комнаты и стал тыкать в Громеля пальцем.

И тут до меня дошло, что Громель действительно тот ещё «пик-пук». Коек в комнате – десять. Тел в углу, мёртвых и живых, – десять. А, нет, девять плюс горка пепла. Этот гад хотел, чтобы нам навешали люлей, и специально поселил сюда. Остаётся вопрос: зачем? Похоже, поняли хомяка абсолютно все – точнее, не саму его речь, а суть произошедшего.

– Что скажете в своё оправдание, уважаемый управляющий гарнизоном? – прошептал я из горизонтального положения.

– Твоя сила противоестественна! – приготовился к бою Громель, но мои спутники не шелохнулись.

– Ты не первый, кто мне это говорит. И? Сразу резать?

– Ты выдрал души у моих людей! – начал брызгать слюной воин.

– Это же камни силы! – поднял я бровь, что далось мне с большим трудом.

– Ты что, не учился в академии? Ну, в своём мире! – сбавил слегка обороты Громель.

– Какой, на хрен, академии? Больной, что ли? Мы помогли вам! Убили пастуха, перебили треть вражеской армии. Я хотел помочь вашей планете, а ты присылаешь мне вот это! Ты вообще нормальный?!

– Вы должны покинуть наш мир! Так сказал наш правитель.

– Ты ему домой звонил? Или это его секретарша тебе сказала? – Что вообще происходит?

– По экстренной связи связался. Ситуация внештатная, – каким-то суконным языком проговорил Громель.

– А то, что я с ним хочу встретиться и рассказать, как спасти вас, убогих, ты не доложил?

– Не положено! – максимально сухо сообщил воин.

Из положения лёжа крайне сложно было изучать окружение, но хомяк нормально общался с Петей, а Петя с недавних пор перестал на меня дуться. Так что я знал: Добромир уже начал терять человеческие черты; Клим и Андрей поудобнее перехватили оружие; а за спиной у нашей красавицы на кончиках пальцев уже плясали молнии.

– А знаете?! – понизил я градус накала до ноля. – Вы правы! Что-то мы загостились у вас тут! Давайте так, – я вкинул в своё тело две капельки силы, чтобы встать, – вы нас сейчас покормите и отведёте к разлому.

– Вы просто уйдёте? – Похоже, глава гарнизона потерял связь с реальностью.

– Раз вы так вежливо просите, почему бы и да? – улыб-

нулся я максимально доброй улыбкой. – Просто кушать хочется очень.

– А как же это? – Он указал на гору тел.

– У нас нет претензий, – показал я жестом для всех, чтобы успокоились. – А у вас?

– Никаких, – выпал окончательно в осадок Громель.

– Тогда в том же месте, где и вчера кушали? – Я дождался кивка и продолжил: – Скажем, через час. Устроит?

– Вполне!

– Тогда не смею вас задерживать более. Вы свободны! – слегка официально закончил я, но максимально мягко. – Ой, чуть не забыл, – окликнул я Громеля у дверей. – У вас сладкое есть?

– Сладкое? – переспросил он, всё ещё пребывая в какой-то прострации.

– Ну да! Пироженки, печеньки, может, тортик?

– Тортик?! Определённо... тортик... – Шестерёнки в голове Громеля поворачивались со скрипом.

Он ещё пару секунд постоял, пытаясь осмыслить происходящее, как заведённый повторяя: «Тортик», – и скрылся за дверью.

– Знаешь, Толя, – начала с претензией Света, стоило главе крепости скрыться за дверью, – когда твою девушку собираются отыметь, её спасает другой парень, а ты отпускаешь зачинщика – это не способствует возбуждению и сексуальному влечению.

– Всё сказала? – уставился я на неё, как на безвкусный предмет интерьера.

– Эм, да! – с вызовом подпёрла она руками грудь.

– Тогда замолчи! – с лёгкой брезгливостью обронил я. – Для остальных: чуть отдыхаем, минут тридцать я ещё не бо-
ец, и идём кушать. Думаю, там многое может проясниться.

– Думаешь, глава гарнизона?.. – прищурился Добромир.

– Возможно-возможно. Тут так сразу и не скажешь. Но ложью пахнет так, что прям аж воняет.

Света покраснела от гнева, потом побелела, фыркнула, поджала губки и демонстративно отвернулась от меня. Обиделась. Но мне было категорически пофиг. После первого секса пытаться мной манипулировать? Настолько отчаянно, сколь тупо. При этом таким не объяснишь, что это вердикт. Оно – именно «ОНО» – покивает, сделает глазки, как у Бэмби или кота из «Шрека». А через час опять начнёт манипулировать тобой. Просто такая порода. Сучья порода.

Светка дулась, а остальные занимались кто чем: кто-то точил меч, кто-то осматривал и ощупывал своё тело на предмет новых синяков и ссадин. Я просто лежал и ждал, когда закончится чёртот откат.

На удивление, облегчение пришло гораздо раньше, чем должно было. По ощущениям прошло не более пятнадцати минут вместо положенного часа – или хотя бы сорока минут. А тут раз – и всё. Подозрительно как-то.

Мы пришли, видимо, слишком рано. На столе было пусто,

за столом – тоже. Так что от нечего делать в ожидании мы рассматривали детали помещения, в котором особо нечего было рассматривать. От этой цыганщины у меня в глазах рябило. Я подошёл к окну – кстати, единственному в этой комнате.

Мы находились всего в паре метров над землёй, но вид был неплохой. Было видно часть двора и главные ворота, которые уже успели вернуть на место. Тела – точнее, горки пепла – вынесли, и мало что напоминало о вчерашнем сражении. Разве что были заметны сколы на стенах, которые оставили после себя циклопы.

Хотелось плакать: глава гарнизона сказал, что камней силы в них нет. А значит, тот, кто творит этих монстров, забирает их себе. А может, Громель прав и некромант эту силу пускает на их создание? В любом случае очень хочется найти живого циклопа, завалить его и сожрать его камешек.

«Боюсь, Толик, мы можем этого не пережить. Чёрный камень ведь хомяк до сих пор не разрешает поглощать!»

«Приятно слышать вас в твёрдом здравии и бодром тоне. Как там „Мстители“?»

Петя явно стушевался.

«Нормально. О-о-очень интересный фильм».

«Я и не сомневался...»

Двери открылись: в них один воин вкатил тележку, заставленную подносами, а следом шёл сам глава гарнизона. Мы расселись за столом. Света демонстративно села между Кли-

мом и Колей. Я лишь усмехнулся и сел напротив главы.

Все приступили к трапезе. Особенно рад был хомяк: целых два тортика для него одного. Как в него только лезет? Ели все, кроме двоих: я и глава не притронулись ни к чему.

– Вы не голодны? – нарушил я чавканье своих друзей.

– Успел позавтракать, – кивнул он. – Вы слишком долго спали.

Клим и Андрей тут же перестали жевать. Вообще непонятно, на фига ест Андрей? Лягушки и поднятые волки не питаются – им это не надо. А он жрёт постоянно с нами. Только продукты переводит. И в туалет ни разу не ходил. Куда всё девается?

– Вчера тоже не ели! Успели до сражения перекусить?

Вот теперь жевать перестали все. Кроме хомяка.

– Еда не отравлена, – ухмыльнулся Громель.

– А я и не сомневаюсь, – отзеркалил я ухмылку. – Столовая маловата для такого гарнизона. Сколько тут бойцов? Тысяч десять? Тут едва ли сотня поместится.

– Бойцы едят в своих комнатах! – слегка напрягся Громель.

– В донжоне почти никогда никого нет.

Хомяк доел первый торт и смачно отрыгнул. Я сделал вид, что не знаком с ним.

– У вашего животного отвратительные манеры! – сделал мне замечание глава, но, не дождавшись реакции, продолжил: – Что вы хотите этим сказать?

– Вам не нужна еда, но она у вас есть! Вам, судя по всему, не нужен сон! А главная проблема – камни силы!

– Камни души! – чуть громче, чем стоило, сказал Громель.

– О них я и говорю. Их цвет! Я видел множество людей из различных миров, и у всех одна картина: серые камни, бусины, жемчужины души. Назови как хочешь. А у вас... – Я вывалил в тарелку синие бусины: они постукивали и катились по тарелке.

– Р-р-р-р, – чуть слышно зарычал Громель, напрягшись всем телом и сжав край столешницы так, что та хрустнула.

– Вы не люди! Кто вы? Почему вас уничтожает нежить?

– Уходите! – громогласно выкрикнул старый воин, резко ударив кулаками по столу и поднявшись на ноги. Его взгляд буквально пылал яростью – казалось, он готов был испепелить меня на месте. Однако по какой-то пока неясной мне причине он сдерживал свой гнев. – Завтрак окончен! Немедленно покиньте помещение, пока я не изменил своё решение!

– Сомневаюсь, что мы сможем выйти из донжона, не говоря уже про гарнизон. – Добромир, почуяв недоброе, начал свою трансформацию прямо сидя за столом.

– Если я тебе расскажу, обратного пути уже не будет! – с твёрдой уверенностью проговорил Громель.

Я усмехнулся.

– Его и раньше не было! Говори! Мы слушаем.

– Мы – атланты!

– Пипеп... – Последний кусочек тортика выпал из дрожащих лап хомяка на стол...

Глава 4

Ещё немного – и я свихнусь от этого изобилия рас, богов, демиургов и миров. Как было дома хорошо: электричество, газ, телефон, водопровод – все блага цивилизации в общем. А здесь – войны богов, сходянки вселенных, нежить, атланты, птички, квакеры... Да чтоб им всем пусто было! Достали!

А ещё не забываем про голос в голове и материальную шизу в лице хомяка! Короче... что я выяснил...

После эпического сражения демиургов и прочих редисок в мир людей вернулся израненный бог. Хотя вселенная капитально пострадала, богу удалось подключить планету к потоку магии. Как итог – планета нормально функционировала и функционирует по сей день. Но вскоре стали появляться разломы, и оттуда пёрлись армии нежити.

Шли они как раз из той вселенной, где была эпичная бойня богов. Разломов были тысячи, и шли они не из одного места – этакая DDoS-атака. Возможно, планета с нежитью всего одна, а их главный переправляет свои армии на другие планеты и миры. В общем, раненый бог пытался найти источник этой пакости, но так и не смог его обнаружить.

Тем временем армия людей таяла на глазах. К тому же война была в целом бессмысленной: нежить шла бесконечными потоками, и сколько бы их ни убивали, потери были и среди людей. Каждый погибший человек усиливал враже-

скую армию.

Умиравший бог пошёл на отчаянный шаг в попытке сохранить свою планету. Он предложил людям пройти эдакий апгрейд – получить божественное благословение. Но, как водится, что-то пошло не так.

Бог, по-видимому, заразился от своего демиурга паранойей и не просто дал благословение своей пастве – он изменил её суть и структуру. Это уже не были люди в привычном понимании. Умирая, он нарёк их атлантами.

Основные особенности: нет потребности в еде, воде, сне; повышенная сила, ловкость и выносливость; повышенный болевой порог. И тут я осознал причину, по которой небольшая группа, казалось бы, рядовых бойцов сумела заставить нас врасплох и при этом сохранить часть своих сил. Да, не все пережили эту встречу, но это уже неважно. И самое главное, что они получили: их тела невозможно было поднять в виде зомби. Они и их потомки стали невосприимчивы к некромантии.

Бог сказал, что теперь у всех будет защищённая душа, и скончался. Как водится, на самом интересном месте. Причём длительность жизни у атлантов не повысилась. И где тут правда, а где... уже не разберёшь.

К тому же они чувствуют некротическую силу и на генетическом уровне отторгают её. Поэтому я им капитально не понравился. Чего нельзя сказать о моих слугах: в них атланты не чувствовали противной им энергетики.

– Ну что я могу сказать? – прервал я затянувшееся молчание. – Я всё понял. В целом ничего не меняется. Надо перетереть со старшим.

– Вы не поняли! Или я не совсем правильно рассказал, – тяжело вздохнул Громель. – Всё, что вы узнали... закрытая информация.

– Ага! Первое правило атлантского клуба – никто не должен знать об атлантском клубе. Понял, – максимально серьёзно кивнул я. – Будем называть вас людьми, чтобы никто не догадался. – Я подмигнул старому воину.

– Вам придётся стать атлантами или умереть! – твёрдо произнёс он.

– Ду-у-умаю, – затянул я, – это плохая мысль. Так-то я известный кишкоблуд: пельмешки, картошечка жареная, помидорки солёные... Ой, аж слюнка потекла – давно такого не было.

– Вы не поняли! У вас нет другого выбора! Твоя сила! Если бог примет её, то и мы примем и тогда сможем...

– Какой бог? – прервал я нелогическую цепочку нового друга. – Ты же сам сказал, он того... отъехал!

– Пи-пи-по! По-по...

– Отвали, Пушистик, не до тебя сейчас! Какое превращение в атлантов? У меня есть план спасения вашей расы, получается...

– Ты либо погибнешь в стенах этого гарнизона, либо попробуешь пройти обряд! – был непреклонен Громель.

– Пи-пи...

– Я сказал, заткнись, мохнатка говорящая! – Повернулся к главе: – Послушай, уважаемый, мои мотивы сложно объяснить, но мне очень надо вас спасти. Как бы это...

– Толя! – это уже Света меня перебила.

– С тобой я вообще не собираюсь разговаривать! Твои манипуляции сейчас вообще не в кассу.

– Послушай, Громель, – вернулся я к главе гарнизона, – ваш мир на грани. Мы, похоже, чуть прервали поставки из других миров, поэтому давление на вас ослабло. Я подозреваю, что, если бы тот пастух пришёл с армией, гарнизон бы стёрли с лица вашей планеты. Я ещё плохо разбираю...

«Толик, мля!» – заматерился Петя в моей голове.

Мои глаза расширились, но я продолжил:

– Разбираюсь плохо, но ваш мир плотно связан с миром лягухов...

– Пи-и-и-и-и-и-и-и-и! – истошно завизжал хомяк, вцепился в мою морду и развернул в сторону окна.

Только теперь я заметил, что все смотрят в окно, а Громель вообще не обращает на меня внимания. Его сковал ужас. Я взглянул на своих спутников: ужаса на их лицах не было, а вот любопытства – в полный рост.

Во дворе суетились воины, занимая позиции на стенах. Что происходило за стеной, видно не было. А вот в небе творилось что-то необычайное. Это были не тучи! Само небо чернело, и в этой черноте плыли зеленоватые перистые обла-

ка. Периодически били молнии – такие же зелёно-гнилостные. Причём они били не в землю, а расходились по чёрному небу, освещая землю.

Внутри меня что-то заклокотало. Оно жаждало, трепетало и в то же время боялось и дрожало. Странное чувство.

Я встряхнул головой и взглянул на Андрея. Тот перевёл взгляд на меня.

– Плохая и опасная сила идёт сюда. За гранью не любят эту силу, точнее, не любят тех, кто пользуется ею не по назначению! – опять начал поучать меня старый воин.

– Эта сила с тобой и другими слугами ничего не сделает? – решил уточнить я.

– Смотря кто там! И смотря чего добивается он! В мирах, полных магии, практически нет ничего невозможного! Есть лишь...

– Я тебя понял! – перебил я ненужную в данный момент лекцию. – Громель, чё не так? Ты как будто призрака увидел. Что такое?

– Пипеп! Пипеп! – Хомяк схватился за сердце и упал на спину.

Тут же появился маленький гроб, возле него стояли вёночки и свечи в подсвечниках. Хомяк в гробу едва дёрнулся, позеленел и сел. Его морда искривилась, потекли слюни, а кожа начала пузыриться. Он ужасающе зарычал и начал дёргать зелёными лапками.

– Ага! – кивнул я. – Понял, не дурак, дурак бы не понял.

Мертвецы идут! Что не так-то?

– Они открыли новый фронт! Ха-ха-ха! – засмеялся как безумец глава гарнизона. – Планета обречена. Ты не помог, безумный «воскрешатель»! – последнее слово он выплюнул с показным отвращением. – Ты всё ускори! Это захват! Эту лавину не остановить!

– Это мы ещё посмотрим! Сейчас, Фёдор Иванович, только поближе подойду!

«Толик!!! Не заводи баркас – взорвёшься!» – нервно хихикал Петруша.

Я решил не отвечать ему. Какие-то все нервные и напряжённые в последнее время вокруг меня. Вон хомяк шутики шутит – значит, всё нормально будет. Хомяк... Он фигни не посоветует. Хотя кого я обманываю – он только фигню мне и советует постоянно. Один лес сгоревший чего только стоит!

Я вышел во двор, и по ушам ударила какофония звуков. Все кричали, ругались и шумели. Звучали приказы, разговоры солдат, лязг доспехов и мечей. Беготня и суета. Всё это дополняли порывистый ветер и раскаты грома, которые раздавались с завидной частотой.

Стараясь не обращать внимания на всё это, я продирался к лестнице, ведущей на стену. Потребовалось несколько минут, чтобы забраться наверх. Говорят: «Увидеть Париж и умереть»? Хрен вы угадали! «Увидеть армию нежитьи и умереть» – так правильное будет звучать.

Хомяк появился рядом со мной на стене. Он стоял на зуб-

це бойницы, в руках у него была подозрная труба, на голове – шляпа с перьями, а на поясе – шпага. Д'Артаньян чёртов.

Полюбоваться тут было действительно на что. Вдалеке виднелся разлом невероятных размеров: метров пятьдесят? Сто? Двести? Хрен его знает. Но просто колоссальных размеров. Судя по отблескам, рядом с ним были ещё десятки разломов помельче, но это уже было и не столь важно.

Войска ещё не было видно в полной мере. Лишь десятки циклопов и гигантов высились колоссами на фоне тёмной копошащейся массы. Если первые были привычны, то вторые оказались обычными рыцарями в доспехах и с мечами – просто десятиметровые. Подумаешь! А когда я заметил несколько бодро шагающих дохлых тираннозавров, смотреть на это всё сразу расхотелось.

Какие силы и мощности нужны, чтобы остановить такое? Они катком пройдут по гарнизону, не оставив от него камня на камне.

Рядом со мной уже стояли все мои спутники и глава гарнизона. Свету немного трусило, и она прижалась к моему плечу. Очередная манипуляция. Вот же тварь – в такой момент, и манипуляция! Интересно, женщины о чём-нибудь думают? В такой момент пудрить мозги...

– Громель, – решив не обращать внимания на Свету, обратился я к главе гарнизона, – вы что-то говорили об экстренной связи?

– Я врал! – покачал он обречённо головой. – Просто хотел

вас выпроводить побыстрее, чтобы не было беды. Не успел. – Он кивком указал на армию.

– Они пришли бы и так. Не сегодня, так завтра или через месяц, – отмахнулся я от претензий. – Портал! Ты говорил, есть порталные площадки! Связь с миром! Со столицей!

– А толку? Камней силы в гарнизоне не хватит даже на активацию! – кричал на меня Громель, словно и в этом, по его мнению, был виноват я.

– Я не прошу её активировать! Нам подмога нужна! Сюда надо перебросить армию! Это возможно? Как это сделать?

– Нужен посыльный в столицу – сделать доклад. И если там решат, что это правильно, сюда могут отправить подкрепление, – неуверенно отрапортовал Громель.

– Показывай, что и где! – отдал я приказ и поспешил к лестнице. Громель, бряцая доспехами, топал следом. – Полечу, всё объясню и вернусь с подмогой.

– Тебя убьют в portalной комнате столицы и даже слушать не станут. Слишком странная у тебя аура. Я полечу, раз уж так. – Мы уже спустились со стены и двигались к донжону.

– И что ты им расскажешь? – не унимался я. – Опять начнёшь нудить, расскажешь про меня и так далее? Тут нужны решительные меры. К тому же у меня и так был разговорчик к вашему старшему. Кто он, кстати?

– Атлант, – пожал плечами Громель. – Кто же ещё?

– Вот об этом я и говорю, – едва улыбнулся я. – Царь,

король, президент, владыка, монарх?

– Великий вождь! – как на параде гаркнул Громель, гордо выпятив вперёд грудь, закованную в броню.

– А имя у твоего «великого вождя» есть?

– Зулу, – прошептал мне на ухо Громель. – Он не любит, когда к нему обращаются по имени.

К этому времени мы подошли к небольшой деревянной двери. Знаете, у бабушки в деревне такая белая двустворчатая, у которой снизу и сверху шпингалеты, которые даже в детстве казались намертво приделанными к самой двери десятками слоёв краски. Вот именно такая дверь была передо мной. Только вот шпингалеты работали.

Громель отщёлкнул их и толкнул дверь вовнутрь. В помещении сразу же загорелись свечи на стенах. Само помещение было пустым и завешанным паутиной. Судя по всему, сюда не заходили десятилетиями. Громель хлопнул в ладоши – и всю паутину сдуло к дальней стене.

Мы зашли внутрь. По центру – огромная круглая плита. Ну как огромная: метра четыре в диаметре и полметра толщиной. Она была чуть вогнутой и ребристой. У правой стены стоял постамент. В его центре находилась наклонная полочка – жёлоб. Он заканчивался довольно крупным отверстием в этом постаменте. Судя по всему, сюда и надо загружать камни силы. Любопытная система. И главное – во многих мирах об этих камнях даже не знают, а тут целая система на них устроена.

Я, недолго думая, отправил туда один голубой шарик. Бусинка покатилась по жёлобу и скрылась в недрах постамента. Плита слегка завибрировала, из её центра заструился лёгкий мягкий свет. Паутина и пыль в помещении исчезли, а факелы на стенах засветились ярче.

На самом постаменте, чуть выше отверстия «монетоприёмника», появилась шкала – без цифровых обозначений, просто шкала. Она была заполнена примерно на четверть, а может, на пятую часть – так сразу и не скажешь. Я хмыкнул и начал кидать туда один шарик за другим.

Глава гарнизона квадратными глазами наблюдал, как в постаменте исчезают несметные богатства – ну, по его меркам. Знал бы он, сколько я их сожрал, – наверное, сердце остановилось бы.

Когда шкала заполнилась до конца, рядом появились ещё шкалы, и каждая была подписана. Язык мне незнакомый.

– Чё это? – ткнул я пальцем в новые шкалы.

– Не знаю! Портальной аркой не пользовались долгие годы. Мне неведомы эти значения – я не порталщик.

– Фак! Написано тут что? – указал я на надписи.

– Это старый язык. Я его плохо знаю, – замялся Громель. – Сейчас попробую прочитать... Та-а-ак. Вот это первое – что-то типа «дворец». Вроде это слово значит «кремль», старое слово, это как...

– Знаю я, что такое кремль. Только он может быть не один.

– Остальное – названия регионов. Старых и новых.

– Так, а выбрать-то как? – Я, как дурачок, взял и ткнул пальцем в первую шкалу.

На «дисплее» пошли изменения: остальные шкалы исчезли, а та, в которую я ткнул, увеличилась и стала рядом с заполненной. Ага, ясно-понятно. Теперь оплатите сам переход. Мило.

– Андрей! – Я повернулся к своему первому слуге, передавая почти все имеющиеся камни силы. – Если мы не успеем, валите отсюда! И живите как хотите! Понял?

– Да, хозяин! Я найду вас! – Он поклонился.

– Дурья твоя башка, – покачал я головой и принялся закидывать камни в прожорливый автомат.

– А меня не возмёшь с собой? – кокетничала Света, когда шкала почти заполнилась.

А я всё ждал, когда же она не выдержит. Даже ставки сделал: сдержится – дам второй шанс. Э-э-эх... Жаль...

– Боюсь, могу не сдержаться, рыба моя, – безэмоционально закинул я последний шарик.

На панели появилась надпись и две «кнопки». Так полагаю, «да» и «нет». Но вот какая из них какая?

– В смысле? Ты о чём? – Боги, как же это бесит! Тут нужно сосредоточиться, а она мозги мне любит.

– Захочет великий вождь тебя, да не туда, куда мать-природа завещала, а я ему башку снесу, – пожал я плечами и со злостью ткнул в одну из кнопок. Мир мигнул, а я продолжил: – И получится, что вся дипломатия уйдёт в жопу...

Договаривал я фразу уже в совершенно другом помещении и при других действующих лицах. Хотя как раз люди бездействовали, что не могло не радовать. Тут стояли маги, на руках у которых светились различные стихии, арбалетчики и обычные воины с оружием наготове.

От такого внимания у меня заурчало в пузике. Я скривился: думал, что все эти Петрушины проблемы в прошлом. Но нет – от наследства так просто не избавишься.

– Атланты! Мы земляне, и мы пришли с миром! – продекламировал я и поднял правую руку, приветственно помахав ею.

– Пик-пук! – тихонько пискнул хомяк и начал биться головой о пол.

– Ты что сделал? Я же говорил, так... – начал шептать мне на ухо Громель и тут же сменил собеседника: – Мы из первого гарнизона города Коринфия. У нас прорыв колоссов. Открыт величайший портал. Мертвецы открывают новый фронт. Через час гарнизон будет стёрт с лица земли, а ещё через полдня – весь регион. Нам нужна помощь!

– Что это за существо рядом с тобой? От него идёт извращённая некротическая энергия! – заговорил маг, совершенно не обратив внимания на информацию о прорыве.

– Он пришёл к нам на помощь! Убил пастуха, и у него есть пла...

– Судя по его силе, он мог тебя обмануть и пришёл шпионить. Как вы смогли активировать порталный диск?

– Это... – замялся мой проводник, а я понял, что пахнет всё ну очень плохо. Прямо запах какашек явно чувствуется в воздухе.

– Уважаемый! Вы тут старший? – обратился я к говорливому магу. – Мне бы с Зулу переговорить с глазу на глаз.

– Что ты сказал, животное?! – процедил сквозь зубы маг.

– Брат мой однополовый – Зулу – где? – включил я быка. Если сейчас не продавить напором и бредом – хана попугайчикам будет.

– Какой брат? Ты о чём? – запаниковал маг.

– Имя твоё, должность! Кто такой? – продолжил я нажимать. – Когда брат узнает, как ты тут со мной и с моим лучшим другом Громелем общался, – карачун тебе настанет. Андерстенд?

– Я ничего не понимаю. Откуда, куда? Как? – Маг колебался, он чувствовал подвох.

– Если бы все знали, то ничего бы не вышло. Меня ещё в детстве отправили в другой мир. Там я получил силу, близкую к некромантии, и следил за нашим врагом, – сочинял я ахирию на ходу. – Я узнал множество тайн, но был обнаружен. Мне пришлось бежать домой! – Не помню, кто сказал фразу: «Чем чудовищнее ложь, тем проще в неё поверить». – Но они выследили меня. Открыли великий разлом в Коринфии, и если мой брат не узнает детали... Клянусь своей душой, твоя смерть будет самой мучительной за последнюю тысячу лет.

Я замолчал. В зале была полнейшая тишина. По-моему, даже воздух замер. Петя в моей голове сжался в комочек и с ужасом в сознании смотрел через мои глаза. Маг пребывал в полном шоке. Я говорил очень быстро, говорил ахинею, но логичную ахинею. Говорил много и использовал общеизвестные факты.

Учитывая изначальный настрой охранников, вариантов у меня не осталось. Или пан, или пропал...

– Набонидус! – обратился к магу один из воинов. – Куда его? На псарню?

Да ну на...

Глава 5

– Какую псарню? – зашипел на воина Изекииль. – Тебе же говорят, брат это великого вождя!

– А как? – Воин даже меч опустил, пытаясь осознать происходящее.

– Да кто его знает как? Он же из живорождённых. – Маг скривился, будто лимон съел.

– Может, лучше на псарню? – не унимался мечник, а Громель шумно сглотнул.

– Я таки жду! – решил я напомнить о себе.

Маг и воин переглянулись, а Громель ещё раз шумно сглотнул. Изекииль кивнул и опустил светящуюся магией руку. Все присутствующие поступили схожим образом. Мои «фаберже» вернулись на своё место. После чего нас повели по цитадели.

Судя по всему, это был увеличенный вариант донжона, из которого мы сюда перенеслись. Так что ориентироваться можно было сносно – до тех пор, пока мы не начали подниматься по лестнице на третий этаж, потом на четвёртый. Когда мы миновали десятый, я отчаялся добраться до этого Зулу.

Вообще странные тут имена у всех и названия. Вроде есть что-то земное, но при этом какое-то неправильное. Прямо как и я. Имя Зулу, например, я слышал только в мультике из де-

вяностых – был такой «Конан-варвар». Там у него был товарищ-ниггер, который управлял животными и в целом был качком с короткой стрижкой и размалёванной всякими красками мордой на манер папуаса.

Наконец-то мы достигли пятнадцатого этажа. Если бы этот подъём происходил две недели назад или, не дай бог, месяц – это было бы фиаско. Тело Петруши в те времена было не способно на такие подвиги. Сейчас же я даже не запыхался.

Зато когда открылись двери, видимо, в приёмный зал, я заржал в голос. Точнее, первым это сделал хомяк. Я, едва сдерживаясь, сделал пару шагов вперёд. Но, наткнувшись взглядом на один из фрагментов из мультика, ржать начал Петруша. Я сделал ещё пару шагов – и тут подлый мохнатый сменил свой окрас и стал походить на Зулу. Я не выдержал и залился хохотом.

Ржал я настолько безудержно, что слёзы лились из глаз. Я упал на колени, держась за живот, который нещадно болел от спазмов. Вдохнуть я не мог, как и выдохнуть. Зулу поднял бровь вверх, видимо, сомневаясь в моём здравомыслии, и меня прорвало ещё больше.

– О... Кром... – попытался проговорить я, едва дыша. – Наполни меня силой!

– Ты и я – одной крови! – негр, полная копия Зулу из мультика, встал со своего кресла. – Конан! Брат!

Смех резко закончился. Хомяк вообще замер, притворив-

шись опоссумом. Петруша пребывал в шоке, а у меня, по моему, засвистела фляга.

Зулу, Конан... Получается, раненый бог – Кром! А злой бог мифических киммерийцев был Сет. Но там была не нежить, а змеелюди – и много чего ещё. Хотя на стороне Сета были и другие боги и божества. И был... как же его звали... Скалкур! Точняк! Он поднимал скелетов. Мне он в мультике больше всех нравился.

– Брат! Но как? – Зулу сделал пару шагов ко мне, стоящему на коленях. – Почему от тебя веет злом?

– Вот зэ фак, мэн? – не выдержал я. – Только не говори, что вы сражаетесь со Скалкуром! Я этого не переживу просто, – утирал я слёзы веселья, безумия, отчаянья (подчеркнуть нужное).

– Мне неизвестно, кто пытается нас уничтожить! Брат, но ты погиб много лет назад! – Похоже, Зулу поехал крышей раньше меня.

– Братан! – Я поднялся на ноги. – Ты не находишь абсурдным момент, что я белый, а ты шоколадный?! – Моя крыша окончательно поехала от избытка перемещений по мирам. Мне было уже пофиг на всё.

– Пошли все вон! – рывкнул Зулу так, что даже хомяк подпрыгнул. Мне же было пофиг.

«Толик, а мне не пофиг! Диснейленд и маг-мудозвон! Ты обещал», – действительно заговорил голос в моей голове.

«Ты видел в моей памяти, что делают с людьми, у которых

голоса в голове?»

«Током бьют?» – аккуратно спросил Петя.

«Прямо в дырочку, мой друг. Прямо в дырочку. Да не в ту. Извращенец. Боги, что в моей голове происходит?»

Тем временем зал покинули абсолютно все. Мы остались с Зулу вдвоём – как кофе и молоко, как инь и ян, как Белка и Стрелка. Мля, да я так до утра могу шутить. Всё, поплыл окончательно. Я сел возле одной из колонн и облокотился на холодную поверхность камня. Мурашки ободряюще пробежали по спине, но мираж в виде размалёванного негра не исчез. А жаль.

– Когда мне сказали, что мой брат вернулся, я хотел вздёрнуть ублюдка, – начал «братец» свой рассказ. – Но потом вспомнил кое-что и решил всё же глянуть. Право слово, чуть не купился. Кто ты?

– Слава яйцам! Аллилуйя! Я не поехал кукухой! – В сантиметре от моего уха в колонну вонзился сюрикен. Я слегка повернул голову и скосил глаза в ту сторону.

Он едва заметно засветился и потух. Зулу хмыкнул и дёрнул рукой на себя. Сюрикен завибрировал и полетел обратно к нему. Я не испугался – вместо этого ущипнул себя, почувствовал боль и спросил:

– Жасмин?! Да ты изменилась. Кто тебя покрасил? Или в шахте долго работала?

Чердак отказывался верить в происходящее. Более того, мне откровенно хотелось, чтобы меня убили.

Петя в моей голове дико истерил – он не разделял моего желания сдохнуть здесь и сейчас. Хомяк косился на меня с подозрением. Но в тот момент мне действительно было плевать на всё и на всех. Я тупо устал – не только физически (хотя и это тоже), но прежде всего морально. Весь этот сюр, видимо, стал последней каплей, исчерпав моё терпение и способность адекватно воспринимать нереальную реальность.

– Откуда ты знаешь про Жасмин? Про Конана? Что ты ещё знаешь? – напрягся Зулу, чуть подавшись вперёд на своём троне.

Я же расслабился ещё больше, окончательно решив: да будь что будет. Плевать. Блаженная улыбка расплылась на моём лице. Я усмехнулся, вспоминая всех героев мультсериала.

– Я ещё знаю Грея Вульфа и его брата с сестрой – Сашу и Мишу, – с самым наивным лицом произнёс я.

– Грей Вульф отдал жизнь, проведя обряд Крома. Он погиб почти двести лет назад.

– Почему я не удивлён? – развёл я руками.

– Говори! Рассказывай всё или, клянусь Кромом, ты пожалеешь!

– Да пофиг! Честно? Веришь? Я так устал! Меньше месяца в этом безумном забеге, а уже проклял всё и всех! Со счёта сбился, в скольких мирах побывал. Спас расу собакоголовых. От смерти главную лягушку выручил! Бегал по центральному миру «погибшей вселенной», – последнее выра-

жение я выделил, обозначив пальцами в воздухе кавычки, – а она, представь, вовсе не погибла. Рассылает мертвецов по куче миров. Пошёл помогать – завалил перца могучего, а он, оказывается, пастухом был. А там теперь врагов навалило – не счесть. Хотел ваш мир спасти, а меня тут ругательствами осыпают. Пробился к тебе под страхом смертной казни. И вот скажи: а ты-то кто? – Я горько усмехнулся. – Сука, да ты персонаж мультика сраного! Тебя, мля, нет и быть не может! Тебя придумал какой-то больной на голову фантаст лет сто назад!

«Толик! Магия твоего мира невероятна!» – активировался Петруша.

В этот момент я готов был вышвырнуть этот голос из своей головы – да хоть об стену головой, лишь бы тишина, лишь бы покой... Но нет – *оно* продолжает трындеть в моей черепашке и не затыкается.

«Сноходцы! Пушкин. Теперь – Роберт И. Говард. Это всё неслучайно!»

«Имя ты его откуда знаешь?» – прорычал я раздражённо.

«В твоей памяти нашёл! Ты в титрах видел, но не обращал внимания, а я запомнил», – пожал плечами чёртв глюк – Петруша; я будто его видел.

Дьявол, я его уже почти вижу. Скоро это сумасшествие можно будет вылечить только лоботомией.

Местный правитель с интересом наблюдал за мной.

– Половину твоих слов я не понимаю, – задумался Зулу,

подперев подбородок. – Может, лекаря? Тебе явно плохо.

– Ты меня только что убить хотел! Ха-ха-ха! – рассмеялся я фальшиво. – А теперь лечить?

– А кто сказал, что я тебя просто убью? – ухмыльнулся ниггер. – Порой жизнь – большее проклятие, нежели смерть.

– Месье знает толк в извращениях, да? – одобрительно кивнул я.

– Давай по порядку. Кто? Откуда? Куда? Зачем? Что тебе известно про моих братьев? А там решим, что с тобой делать.

– Послушай, Зулу, – обречённо уронил я голову на грудь. – Дело вот какое: в Коринфии сейчас прорыв невероятных размеров. – Я даже руками показал, насколько он большой. – Разлом до небес и десятки, если не сотни мелких. Насколько бы крут я ни был, сам не сдюжу. В целом мне бы и дела не было до вашего мира. Но, во-первых, в Коринфии сейчас находятся мои товарищи. Правда, думаю, они оттуда свалят – но это не точно. А самое важное – нежити чересчур много, и это неспроста. Когда они покончат с вами, примутся за другие миры! Понимаешь? А так сложилось, что есть ряд миров, которые я бы хотел сохранить. Поэтому у тебя два варианта. Первый, – я показал Зулу поднятый средний палец на правой руке, – поднять свою чёрную задницу, собрать армию и отправить в Коринфию, чтобы отбить атаку. После этого подумаем, что делать с разломом. А заодно поболтаем в процессе о том о сём, о погоде и умертвиях. Второй, – я продемонстрировал второй «фак», – можешь запытать меня

до смерти. Коринфию снесут, как домик Наф-Нафа. – Увидев непонимание в глазах Зулу, поспешил пояснить: – Как домик из веток сносит ураган. А после... Не помню уже карту вашего мира, но тут, я уверен, недалеко до вашей столицы. Где мы? В Киммерии? Гипербореи? Неважно. Мои попытки долгими не будут – максимум неделя-две.

– Много там нежити? И нежить ли это? Слуг Сета видел? Что?! Слуги Сета?! Да он издевается?! Я психанул.

– В рот мне ноги! Звёздный металл, все дела... Нет, не видел. Нет, не знаю! Огромный разлом – метров триста в высоту! – Я поднялся на ноги, злой как чёрт. – Десятки циклопов и гигантов-колоссов! Динозавры, если знаешь, что это такое. И боги знают, что там ещё с ними... Хана вам, ребята! И всем нам хана! Так понятно объясняю?!

– Набониду-у-ус! – заорал Зулу, и в комнату тут же ворвался маг. Руки его искрились, он был готов сию же минуту испепелить злоумышленника, то есть меня. – Прекрати! Убери это! – рывкнул Зулу, махнув рукой в сторону искрящейся магии. – Все войска из Гиркании и Вендии перекидывай срочно в Коринфию! Какой там гарнизон?

– Первый! – за меня ответил Громель, выглядывая из-за спины мага. Я и забыл, что он тут. – Первый гарнизон, великий вождь.

Зулу прищурился и очень недобро впился взглядом в несчастного начальника гарнизона. Тот моментально побелел, а глаза его стали огромными.

– Не трогай его, братан! – небрежно махнул я, обращаясь к правителю. – Безобидный он.

Зулу улыбнулся. Громель икнул, а у Набонидуса задёргался правый глаз.

– Всех – в первый гарнизон! – рявкнул он. – Ты, брат, со мной пойдёшь. И скажите Снеггу – он с нами!

Зулу раздавал команды, словно дирижёр, управляющий оркестром. Все засуетились, забегали.

И всё же я был в лютом шоке от происходящего. Но надо отдать Зулу должное – организовал он всё невероятно быстро – настолько, что уже через полчаса мы высадились прямо перед гарнизоном в чистом поле.

Конечно, перенеслись мы не просто так. В зал вошёл вышеупомянутый Снегг. Он словно сошёл с экрана трубчатого телевизора: огромный рыжебородый викинг в кольчуге и рогатом шлеме. За поясом у него красовался средних размеров топор из звёздного металла.

– Что случилось с Жасмин? – выпалил я, охваченный ностальгией. – Почему у тебя её сюрикены?

– Потом! – помрачнел Зулу и повернулся к магу. – Набонидус, мы готовы!

Маг взмахнул руками – и в воздухе возник круглый портал, в который мы все успешно прошли. Магия выплюнула нас посреди поля. Я огляделся: гарнизон находился в нескольких километрах за моей спиной, а впереди на таком же расстоянии выстроилась армия нежити. В поле – только

мы!

– Братан! – обратился я к Зулу, слегка приседая. – Это такой извращённый вид суицида?

– Не бойся, маленький человек! – улыбнулся ниггер. – Это простая нежить, тут нет последователей Сета.

В один момент за нашими спинами распахнулись ещё два огромных портала. Они были настолько громадными, что полностью перекрыли гарнизон, хотя открывались всего в паре метров от стен.

Оттуда стали выходить тысячи и тысячи воинов. При этом женщин почти не было – лишь единицы, и, насколько я мог понять, все они были магами. Размер армии внушал трепет. Но имелось одно «но»: это были исключительно люди. «А как же быть с колоссами?» – пронеслось у меня в голове.

– А эти великаны? – обратился я к Зулу, указывая на циклопа, до которого оставалась пара сотен метров.

– Иди в крепость, маленький человек! – снисходительно улыбнулся Зулу. – Это пока не твоя война и уж точно не твоя битва. Не по плечу тебе это.

Маги и магички синхронно обрушили на великанов мощь всех стихий. Многие чудовища рухнули, придавив собственных соратников. Но почти тут же начали подниматься.

Чародеи мгновенно перестроились: разбились на пары, тройки и группы по восемь. Они принялись колдовать, и я ощутил безумную пульсацию магии. Маги черпали колоссальные объёмы энергии прямо из земли.

Я присел на корточки, приложил руку к почве – и тут же отдёрнул. Во-первых, за мгновение мой резерв переполнился более чем втрое – но без боли. Во-вторых, планета оказалась наполнена силой, её запас казался безграничным.

Почесав затылок, я решил впустить в себя треть этой энергии. По всем правилам пятьдесят капель должны были вызвать боль или дискомфорт. Но вместо этого я ощутил прилив сил – стал в несколько раз мощнее. Это окрыляло, сносило крышу. Безумная сила!

Я снова прикоснулся к земле – мне добавили те же пятьдесят единиц. И всё. Больше поток не шёл. Только я начал размышлять, как меня отвлекли.

С неба посыпались гигантские метеориты, разнося армию нежити в клочья. Над нашим войском и гарнизоном вспыхнул голубой защитный шар. Через несколько мгновений в него врезались зелёные кляксы – они разлетались отвратительными брызгами и стекали по щиту.

Маги, державшие руки поднятыми к небу (несколько групп по восемь чародеев), чуть пошатнулись, но устояли. В ответ из групп по два-три мага полетели заклинания среднего калибра: десятиметровые сосульки, огненные болиды. Некоторых великанов прижимали к земле воздушные прессы, размазывая по поверхности.

Армия нежити продолжала наступать. Многие падали, но вставали и шли дальше. Их ряды поредели, но не иссякли.

Когда до первых рядов нежити осталось около ста метров,

Зулу поднял руку. Тут-то и начался настоящий бой.

Конница возникла словно из ниоткуда и разошлась в стороны. Как крылья огромной птицы, она начала обходить вражескую армию по широкой дуге, уносясь вдаль. Сначала я подумал, что воины бегут с поля боя.

Пехота не бросилась в хаотичную атаку, как обычно показывают в фильмах. Всё было слаженно и отточено: ровные ряды, щит к щиту – словно римские легионы. Они встретили нестройные толпы нежити железной стеной.

Из-за спин пехотинцев вылетали заклинания. Арбалетчики стреляли не обычными болтами, а явно магическими. При попадании в зомби тот разлетался на куски. То же происходило и со скелетами.

В какой-то момент в наши ряды влетело несколько зелёных клякс. Десятки людей погибли мгновенно, будто их растворила кислота. Те, на кого попало немного этой дряни, корчились от боли и кричали. Их добивали свои же, тут же занимая освободившиеся места и закрывая бреши в обороне.

Сразу после таких атак во вражеских магов летели заклинания. Враг по большей части отбивал или нейтрализовал их. Завязывались магические дуэли. Пастухов было очень много, так что вскоре маги были заняты друг другом, а пехота – сражением. Великанов, к счастью, успели выбить.

Зулу и Снегг шли плечом к плечу, словно ледокол сквозь лёд, пробиваясь через толпы мертвецов. Их целью было

сблизиться с пастухами. Те, занятые магическими дуэлями, почти не замечали, что творится вокруг.

Наблюдать за слаженной работой умелых воинов можно было вечно. Я стоял и глазел с открытым ртом. Хомяк сидел на моём левом плече и жевал соломинку. Петя в моей голове затаил дыхание, наблюдая за великой битвой.

Тем временем конница зашла в тыл армии мертвецов и, набрав колоссальный разгон, врезалась сзади. Атака нежити провалилась, но лишь до тех пор, пока под моими ногами не начали вновь подниматься тела нежити.

Я шёл следом за основной частью армии и оказался среди трупов врагов. Они начали шевелиться. Большинство было разбито в кашу, поэтому поднимались лишь единицы. Воинов это не слишком удивило, хотя они и не были к этому готовы.

Зулу что-то прокричал, но с такого расстояния я не слышал. Я был занят повторным – точнее, тройным – умерщвлением существ. Тут меня удивили нестыковки в информации.

Если камень силы растворяется в существе, когда его воскрешает некромант, то почему они воскресают второй раз? Ответ пришёл неожиданно. Один из мертвецов лежал горизонтально и не мог встать – от него почти ничего не осталось. Это и дало объяснение: тела были пустышками.

Вот почему в повторно упокоенных нет камней. Камень образуется, когда некромант колдует. Одна тварь была ещё

жива — я увидел, как в области её груди ярко сияет камень. Он был тошнотно-зелёного оттенка, безумно яркий, продолговатый, как нечищенный арахис.

Стоило мне выдернуть этот «орешек» из груди твари, как она затихла. Я ухмыльнулся и показал его хомяку. Тот отрицательно покачал кривым пальчиком. А Петя в голове добавил:

«Сила ядовитая, очень близка нашей родной стихии. Но сейчас опасно её употреблять. Могут быть плохие последствия».

Я промолчал и принялся обрабатывать туши. Лишь изредка приходилось всерьёз сражаться с тварями. Эльфы, орки, мантикоры и множество других рас пытались меня убить. Бойня длилась не меньше часа. И вдруг все зомби разом обрели покой.

Крайне не вовремя! Я как раз добрался до тела одного из циклопов. Он пытался шевелиться, но когда ты — солянка из десятков кусков, это непросто. А вот камень размером со страусиное яйцо манил меня. И когда я был уже в двух шагах от груди сказочных богатств, он вдруг исчез. Что случилось, я не знаю.

Я посмотрел в сторону разлома. Вокруг него появилось несколько маленьких порталов, из которых вышли наши маги. Они встали вокруг исполинского разлома. Возникла голубая пелена, а из груди каждого мага вырвался луч, у каждого — своего цвета. Несколько сотен магов, и ни у кого цвет

не повторялся. Завораживающее зрелище.

Разлом запульсировал и начал расти, пока не упёрся в преграду. Он попытался её прорвать – несколько магов упали на колени, остальные пошатнулись, но остались стоять. Эта борьба длилась несколько секунд. Затем разлом начал уменьшаться и вскоре исчез вовсе.

Теперь настала очередь более мелких разломов. Я смотрел заворожённо, на ощупь пересчитывая свою добычу. Почти триста камней – моя добыча.

– Теперь мы можем поговорить? – подошёл ко мне Зулу.

– После того, что я увидел, даже не знаю, чем я могу тебе помочь, – с нескрываемым восхищением произнёс я, кивнув негру.

– Думаю, мы сможем найти точки соприкосновения, белый брат...

Глава 6

Собрались мы в том же зале, где уже два раза трапезничали, только чуть расширившимся составом. Тут присутствовали все мои приближённые, включая первых слуг, Андрея и Квагуша, глава гарнизона Громель, старший маг Набонидус, ну и Зулу со Снеггом.

Вообще сидеть в одном помещении и за одним столом с мультяшными героями было крайне странно и безумно приятно. Мои спутники на них никак не реагировали. Для них это были обычные иномирные существа. А вот Петруша, невзирая на то, что повзрослел, запоем пересматривал в моей голове мультик, при этом будоража мои воспоминания и делая встречу с этими героями чем-то чарующим и невероятным.

Мои спутники, оказывается, всю битву проторчали на стене и стали свидетелями эпичной бойни. Причём вид со стены был гораздо лучше, чем с поля боя. Поэтому их восхищение было вызвано совершенно другими картинками. К тому же жители Петрушиного мира смотрели на Зулу как на диковинку.

Петруша сказал, что в их мире темнокожие люди есть, но видел он их только на картинках. Света так вообще откровенно пускала слюни, пялясь на великого вождя.

Тем временем нам принесли еду. Каково же было моё

удивление, когда Зулу и Снегг первыми накинудись на принесённые блюда! У меня натурально отпала челюсть, в голове всё перемешалось.

– Что происходит? – решил начать я разговор.

– А что не так? – с набитым ртом проговорил Снегг.

– Вы едите?! – не то спросил я, не то утверждал.

– Живорождённым надо питаться. Мы неправильные атланты! – усмехнулся Зулу.

«Ага-ага, прям как я», – мелькнула мысль.

– Я ничего не понимаю! – потряс я головой. – Атланты! Живорождённые! Нежить! Прислужники Сета! Пастухи! Вечная война! Что тут творится?!

«Мама, роди меня обратно», – полушутя простонал Петя в моей голове. А я еле сдержал улыбку.

– Ты уже знаешь о начале войны вселенных? – поинтересовался Зулу, отодвигая в сторону уже опустевшую тарелку и подтягивая поближе к себе следующее блюдо, на которое уже косился Снегг.

Я кивнул.

– Так вот. После безумной бойни, – продолжил правитель, примериваясь вилок к сочному куску мяса, – что демиург со сборной богов учинил в соседних вселенных, досталось даже древу мироздания. В итоге само древо оборвало связь с нашими вселенными. А связи миров со вселенной разлетелись в клочья – цепная реакция. – Зулу закинул в рот сразу два куска мяса и, жмурясь от наслаждения, принялся раз-

ботать челюстями. Прожевав, он продолжил: – Но... далеко не все боги пали в той бойне. Спаслись как самые могущественные типа нашего Крома и Сета, так и мелкие, трусливые и хитрые. Тот же Скалкур, падла, да и хватало там в других мирах всяких ублюдков. Кром вернулся к нам весь израненный. Излечить его могло лишь время, и то отчасти. Такие раны не лечатся: по сути, он потерял больше половины своего могущества и стал инвалидом. – Зулу взял бокал с насыщенно-бордовым напитком, отхлебнул, посмаковал и, скривившись, отставил в сторону, при этом недобрым взглядом зыркнув на стремительно бледнеющего Громея. – Но при этом смог восстановить связь с деревом, что уже великое чудо. Учитывая, что на планете не осталось других богов и вредоносных существ, планета вздохнула полной грудью. Силу она даёт нам колоссальную, чем не могут похвастаться многие другие миры! В итоге мы стали лакомым кусочком для многих существ. Сэт! Он не вернулся сюда. Они со Скалкуром обосновались на двух разных планетах и поработили местных существ. Планеты подключить к дереву они не смогли. Зато нашли иной путь: они связались с мёртвой вселенной – с нашими врагами! Что за сила там обитает, я не знаю, но она крайне могущественна.

В этот момент правителю преподнесли ещё один бокал, теперь уже с бледно-розовым напитком. Зулу, не взглянув на слугу, взял бокал, понюхал, пригубил, кивнул и продолжил свой рассказ, неспешно потягивая напиток:

– Эта сущность питает планеты Сэта. И да, у него теперь не одна планета! Не знаю, сколько, но разломы постоянно появляются новые, и их становится уже прям слишком много. Непосредственно слуг самого Сэта немного. Они редко приходят. Но война порядком утомляет. Когда всё началось, мы терпели поражение за поражением. Теряли территории, города, даже пару стран. Тогда Кром провёл обряд! Раненый, умирающий, он отдал всего себя, но этого не хватило. Он напортачил! Все, кто тогда жил, стали бессмертными! Я, Снегг, Конан, Жасмин, да и многие другие. А вот Грей Вульф отдал всего себя, во время ритуала и погиб.

Я слушал затаив дыхание, уподобляясь Петруше.

– А вот с потомством у нас пошли большие проблемы! Да, обратить нас в нежить и направить против своих враг больше не мог. Но мы не были бессмертны в полноценном понимании. Нас так же могли убить! Просто мы не старели.

– Стой! – перебил я. – Громель говорил, что правитель постоянно меняется. Что-то тут не вяжется!

– Слушай и не перебивай, – с лёгкой улыбкой ответил Зулу. – Молодость... Не прошло и пары месяцев, как мы выяснили любопытный момент. Дети рождаются в капусте! И не смотри на меня так! – улыбнулся великий вождь. – Я боюсь представить, как это произошло в первый раз. Учитывая, что надо сделать для этого рождения. Просто в какой-то момент один из фермеров шёл по своему полю и нашёл в кочане младенца. Кочан раскрылся, как цветок лотоса, а там на листьях,

в самой серёдке, – карапуз... А ещё пошла другая проблема: рождались в основном мальчишки. Все девочки поголовно – маги. Очень редко – великие воительницы. Живорождённые могут появиться лишь у женщин-магов. Но куда им рожать, когда идёт вечная война? Так что мы перешли на капустные поля. Но и тут не всё так просто оказалось. Просто так не родятся от осинки апельсинки, – усмехнулся Зулу. – Надо, чтобы на землю попало мужское семя!

При этих словах Снегг громогласно хохотнул и, подняв свой кубок, подмигнул Свете. Та заёрзала на месте, глазки забегали, щёки предательски налились румянцем.

– Видел, может, в гарнизоне тут стоят бочки с дырками? – с усмешкой спросил меня Зулу.

– Нет!

– Так вот они...

– Нет, нет, нет! – запричитал я с ужасом в глазах, мотая головой и размахивая руками. – Я не буду в них сидеть! Это очень плохой анекдот.

– Что? Зачем в них сидеть? И как? – удивился правитель.

– На корабле дальнего плавания, – начал я рассказывать бородатый анекдот, – юнга спрашивает капитана: «Как быть? Женщин нет, а очень хочется». Капитан ему показывает бочку с дыркой и говорит: «Иди туда и сделай свои дела в неё». Юнга, радостный и довольный, возвращается к капитану и спрашивает: «Как часто можно ею пользоваться?» А тот и отвечает: «Ограничений нет, но в среду тебе в ней сидеть!»

Так вот! – резюмировал я. – В бочку не полезу!

– Это магические бочки. – Зулу улыбался, а вот Снегг, учитывая, что он моряк, ржал во всю глотку. – Эти бочки всё делают сами. Подошёл, всунул – и вуаля. Но каждую неделю с них сливают накопившееся и выливают на капустные поля.

Я взглянул на тарелки, которые стояли перед нами, и с облегчением выдохнул. Капусты не было ни в одном блюде. Хотя тошнота и без того уже подкатила к горлу.

– А со сменой правителей... – с грустью проговорил Зулу, – Конан и Жасмин отправились с крупной армией в мир Сэта. Конан оставил правление на меня и так и не вернулся. Не вернулся никто из них. Потом в одной из битв меня сильно ранили, и я надолго пропал. Моё место занял Снегг. Потом ранили его, и Набунидус создал иллюзию нового правителя. Не знаю... Так получилось. Людям, точнее атлантам, понравилось. Они захотели иметь выбор. Так и пошло. Набунидус накладывает на нас чары, а мы правим. Выбор без выбора, – рассмеялся Зулу и снова покосился в сторону Громея. Тот усердно изображал статую, сидящую за столом, белую такую, словно кол проглотившую.

– Если у вас всё так хорошо, – начал рассуждать я вслух, – единороги питаются радугой и какают бабочками, почему вы проигрываете?

– Не хватает сил! – скривился Зулу от досады. – Ничто не вечно на просторах вселенной, – пожал он плечами. – Вот сейчас идёт сражение в столице. Оно там не затихает. А мы

тут с тобой болтаем, компотики распиваем. А кто-то где-то сейчас, в это же время, с бочкой балуется, внося свой мощный вклад в демографию нашего мира. Жизнь идёт своим чередом, а война – своим. Мёртвые не знают усталости, но даже атлантам нужен отдых. Хотя и в меньших количествах, чем людям. – Зулу вздохнул. Глаза его были печальны. – Последние дни было небольшое послабление, которое закончилось прорывом здесь, в Коринфе. И если бы не твоя настойчивость, мы бы потеряли целый регион и огромные посевные поля капусты.

– Почему не попросите помощи у других миров?

– Сложно! Далеко! Нет времени! Да и привычки нет просить, – развёл он руками. – Конан пытался. А итог? Забрал треть наших лучших воинов и пропал! Оборона ослабла, и за один год мы потеряли сразу три кольца обороны!

– А скажи-ка мне, – начал формироваться у меня план, – разлом в мир лягушек у вас есть?

– Квакеры? – Зулу сплюнул на пол. – Зеленомордые! Мы ходили к ним. Давно. На заре войны. Они перебили наших воинов и отправили послание: мы к ним не лезем, они – к нам. Вот такие они помощники.

На Квагуша, тихонько сидевшего между Андреем и Колей, Зулу не обратил внимания, а зря. Лягуха явно задела слова правителя атлантов.

– Очень любопытно! – постучал я пальцами по столу. – Всё как в моём мире, только масштабы тут побольше. И ты

так и не ответил! Разлом к лягухам есть?

– Есть, конечно, и даже не один, – ухмыльнулся Зулу.

– Я так понимаю, есть но?

– Три разлома ведут к ним. Все три – на территории владения нежити! – Горькая ухмылка исказила лицо великого вождя.

Я крепко задумался. Что мы получаем? Центр мёртвой вселенной рассылает по мирам и вселенным свои армии нежити. Больше всего достаётся миру Зулу. Это один из редких подключённых миров. Мир Квага сейчас тоже уже подключили. Скорее всего, и там будет мощная атака нежити. И она произойдёт не сегодня-завтра.

Наша компания не могла настолько критично сбить поставки в центральном мире. Скорее всего, многочисленные силы мертвяков сейчас стягивают для захвата мира лягухов, и именно поэтому мир Зулу сейчас ощущает послабление и получил небольшую передышку от атак нежити. Лягушек надо предупредить. А ещё лучше – помочь. Но и миру Зулу нужна помощь. Ибо если падёт этот мир, следующими будут лягушки. Не знаю почему, но я это чувствовал каждой клеточкой тела. Как только раскатают атлантов, вплотную возмутятся за квакеров.

Хомяк, падла, молча поглощал со стола всё, что там было сладкое. Финалом стало засыпание сахара в бездонную хомячью пропасть. «Чтоб у него жопа слиплась! Нет бы совет посоветовать, а он жрёт», – подумал я.

– Добромир! – обратился я к оборотню после долгого молчания. – А как ты смотришь на то, чтобы твою жену охраняла богиня?

– Ты предлагаешь подключить и мой мир к вселенной? – округлил глаза знахарь.

– Боюсь, если мы это сделаем, – аккуратно заговорил я, – нежить ломанётся и туда. Не думаю, что твоих волков хватит надолго!

– Тогда не понимаю, как Геката будет её охранять?

– Я предлагаю отнести её в мир квакеров и твоих волков туда же, – продолжил я развивать мысль. – Таким образом мы высвободим резервы квакеров и сможем перекинуть их сюда, чтобы уже здесь отбиваться от нежити и перейти в наступление!

– А почему бы не увести атлантов к квакерам? – Добромир опёрся локтями о стол, сложив руки под подбородком. – Смысл что-то тут защищать?

– Мы никуда не пойдём! – отрезал Зулу.

– Вот! – указал я на негра. – Гордый уголёк – раз! Посевы из детей – два! Бросить планету, которая даёт безумную силу, – три! Разве ты не чувствуешь, насколько мощна эта планета?

– Чувствую! – уже более покладисто согласился Добромир.

– Её нельзя терять. Если здесь обоснуются те, кто создаёт нежить, – всем вселенным хана! Причём вначале вашим

трём, потом остальным, которые теперь связаны с вашими. Я не уверен, что потом можно будет остановить эту армию мёртвых.

– В таком случае надо запросить помощь у всех живых во всех доступных мирах! – Добромир аж подскочил.

– Нет, – покачал я головой, размышляя вслух. – Это исключено. Во-первых, мы, скорее всего, получим повторение истории, только в более худших ипостасях. Ваши вселенные проще стереть, чем отбить. Во-вторых, в те миры ещё попасть надо – это не так просто всё. Ну и в-третьих – банально нет времени. Если нежить закрепится у квакеров, это будет начало конца. – В центральный мир нам нельзя! – Я опять пробарабанил пальцами по столу. – Разломы в мир квакеров под контролем нежити. Нам бы в твой мир, Добромир, сразу прорваться. Только вот как...

– По-пу-пик, ик! – икнул раздутый от вкусняшек хомяк.

– Ты, жрун сахарный, понимаешь, – грозно уставился я на хомяка, – что если ты опять накосячишь, погибнут тысячи, если не миллионы существ!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.